

Стихотворная
надпись в честь
мученика-младенца
Гавриила*

The Poetic
Inscription
in Honour of the
Child-Martyr Gabriel

**Илья Викторович
Семененко-Басин**

Независимый исследователь,
Москва, Россия

Ilya V. Semenenko-Basin

Independent scholar,
Moscow, Russia

**Александр Григорьевич
Авдеев**

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
Москва, Россия;
С.-Петербургский Институт истории РАН,
С.-Петербург, Россия

Alexander G. Avdeev

St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russia;
St. Petersburg Institute of History
Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

**Марина Иосифовна
Свистунова**

Белорусский государственный
университет,
Минск, Республика Беларусь

Maryna I. Svistunova

Belarusian State University,
Minsk, Belarus

* Авторы приносят искреннюю благодарность коллегам, которые консультировали их на разных этапах работы: С. В. Бабкиной, Н. Ф. Высоцкой, В. А. Герасимовой, Л. Л. Господниковой, А. А. Гужаловскому, Кэтрин К. Кариди (Catherine Clare Caridi), Ю. А. Лабынцеву, Л. И. Лемезе, Е. А. Матвеевко, Н. И. Савченко, С. П. Стренковскому, Л. И. Тананаевой, И. А. Титковскому, Иоанне Токарской-Бакир (Joanna Tokarska-Bakir), А. С. Хотееву.

Цитирование: Семененко-Басин И. В., Авдеев А. Г., Свистунова М. И. Стихотворная надпись в честь мученика-младенца Гавриила // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 2. С. 84–123.

Citation: Semenenko-Basin I. V., Avdeev A. G., Svistunova M. I. (2025) The Poetic Inscription in Honour of the Child-Martyr Gabriel. *Slověne*, Vol. 14, № 2, p. 84–123.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.2.04

Резюме

В статье предлагается транскрипция надписи в честь православного святого Гавриила Заблудовского, именуемого также Гавриилом Белостокским, Слуцким. До нашего времени дошел только фотоснимок надписи, хранящийся в фондах Национального исторического музея Республики Беларусь. Надпись содержит две не полностью идентичные силлабические эпитафии в честь Гавриила, датируемые серединой XVIII в., одна из них — в кириллической, вторая — в латинской графике. В обоих случаях текст эпитафии написан силлабическим тринадцатисложником с цезурой после седьмого слога, с парной женской рифмой. Обе эпитафии сообщают, что шестилетний Гавриил был убит в 1690 г. в Белостоке (ныне — город в Польше) группой евреев, т. е. надпись создана в контексте средневековых и раннемоделных обвинений в адрес евреев, известных как «кровавый навет». Авторство эпитафий Гавриилу в настоящий момент не может быть точно установлено. Две эпитафии, запечатленные надписью, — единственный источник информации о мученике-младенце Гаврииле, все, что было когда-либо о нем написано, исходит из этого текста. Силлабические эпитафии в честь Гавриила представляют собой рядовой пример окказиональной барочной литературы, поскольку funerальная (траурная) надпись в Речи Посполитой была одним из самых распространенных культурных феноменов. Случай святого Гавриила Заблудовского находится в самом конце истории мемориализации мучеников-младенцев, предполагаемых жертв «ритуальных убийств», на территории Речи Посполитой. Автокефальное православное сообщество польско-литовского государства находилось в крайне напряженных отношениях с быстро растущей Греко-католической церковью, в такой ситуации почитание собственных святых, и Гавриила в том числе, формировало более осознанную конфессиональную принадлежность. В условиях доминирования польской социокультурной модели, надпись, предназначавшаяся для православного сообщества, фактически явилась продуктом межконфессионального культурного симбиоза.

Ключевые слова

Гавриил Белостокский, Гавриил Заблудовский, агиография, эпитафия, эпиграфика, кровавый навет, Великое княжество Литовское, Слуцк

Abstract

This paper provides a transcription of an inscription in honour of the Orthodox saint Gabriel of Zabłudów, also known as Gabriel of Białystok, Slutsk. Today only a photograph of the inscription, kept in the collections of the National Historical Museum of the Republic of Belarus, remains. The inscription consists of two not entirely identical syllabic epitaphs in honour of Gabriel, dating from the mid-18th century, one in Cyrillic, the other in Latin script. In both cases, the text of the epitaph is written in thirteen syllables with a caesura after the seventh syllable, with paired feminine rhyme. Both epitaphs report that Gabriel was murdered in 1690 in Białystok (now in Poland) by a group of Jews, indicating that the inscription is set in the context of medieval and early modern accusations against Jews known as the “Blood Libel”. The authorship of the epitaphs to Gabriel cannot be accurately identified at this time. The two

epitaphs are the only source of information about the child-martyr Gabriel; everything that has ever been written about him goes back to this text. The two syllabic epitaphs to Gabriel represent a typical example of Baroque occasional verse, since the funeral inscription was one of the most widespread cultural phenomena during the Polish-Lithuanian Commonwealth. The case of Saint Gabriel of Zabłudów is a very late example of the memorialisation of infant martyrs, alleged victims of “ritual murder”, in the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The autocephalous Orthodox community of the Polish-Lithuanian state had an extremely tense relationship with the rapidly growing Greek Catholic Church; in such a situation the veneration of its own saints, and of Gabriel in particular, constituted a more conscious confessional affiliation. Under the dominance of the Polish sociocultural model, an inscription intended for the Orthodox community was in fact the product of inter-confessional cultural symbiosis.

Keywords

Gabriel of Białystok, Gabriel of Zabłudów, hagiography, epitaph, epigraphy, blood libel, The Grand Duchy of Lithuania, Slutsk

Настоящая статья представляет собой публикацию источника — надписи, посвященной Гавриилу Заблудовскому, именуемому также Белостокским, Слуцким. Гавриил Говдель или Говделюченко — святой Польской автокефальной православной церкви, иначе говоря, — святой Великого княжества Литовского, после разделов Первой Речи Посполитой (1772–1795 гг.) и до наших дней воспринимающийся как святой белорусской, российской и польской православной традиций [Филарет 1882: 517–519; Сергей, 2: 116, 137; Mironowicz 1987; Харкевич et al. 2005; Charkiewicz 2020; Короневский 2024]. Две стихотворные эпитафии, запечатленные надписью, — единственный источник информации о Гаврииле, все, что было когда-либо о нем написано, восходит именно к этим текстам. Долгое время надпись в честь Гавриила находилась в православном Свято-Троицком (Тройчанском) монастыре на окраине Слуцка (в XIX — нач. XX в. — территория Минской губернии, ныне — райцентр Минской области, Республика Беларусь). До нашего времени дошел только фотоснимок надписи, уничтоженной предположительно в 30-е гг. XX в.

1. Социокультурный контекст

История Гавриила Заблудовского начинается на землях Речи Посполитой в регионе Подляшье, в селе Зверки (Zwierki, ныне — в Подляском воеводстве, Республика Польша). Из текста публикуемой надписи известно, что в 1720 г., копая новую могилу на кладбище села Зверки,

наткнулись на мумифицированные останки ребенка. Их идентифицировали как тело шестилетнего Гавриила Говделя, убитого за тридцать лет до того. На чем была основана точная идентификация, сказать невозможно. Текст надписи утверждает, что с 1690 г. в актовых книгах заблудовского магистрата читалась информация о рождении и насильственной смерти Гавриила; впрочем, актовые книги до наших дней не сохранились.

В конце XVII — начале XVIII в. Зверки были частью православной локальности, группировавшейся вокруг города Заблудов (Zabłudów, ныне — в Подляском воеводстве, Республика Польша), религиозного центра нескольких конфессий — православия, кальвинизма, иудаизма, в меньшей степени католичества (см. публикацию источников по истории Заблудова [Maroszek 1994]). Значимость города для православной общины подчеркивает тот факт, что именно в Заблудове Иван Федоров и Петр Мстиславец издали «Евангелие учительное» (1569) и «Псалтирь с Часословцем» (1570). Центром притяжения для местных православных оставался Успенский Заблудовский монастырь, находившийся в юрисдикции Слуцкой архимандрии Киевской православной митрополии [Mironowicz 1998: 89–106; 2007], которая, в свою очередь, с 1686 г. подчинялась Московскому патриархату. Применительно к концу XVII в. идентичность восточнославянского семейства Говделей (Говделюченко) может быть определена эндоэтнонимом *русины* (rutheni), чья автокефальная церковная принадлежность формировала резкое различие с православными, принявшими унию (греко-католиками), с римо-католиками и представителями иных конфессий польско-литовского государства.

Обнаружение тела ребенка, имевшее место в 1720 г., не случайно произвело сильное впечатление на сельчан. С 1648 г. (начало Освободительной войны Богдана Хмельницкого) до 1720 г. (мир Швеции с Речью Посполитой по итогам Северной войны) территория Короны Польской и Великого княжества Литовского неоднократно становилась ареной кровопролитных войн, сопровождавшихся эпидемиями инфекционных заболеваний. На фоне потрясений, снижения ценности человеческой жизни, распространения социальных страхов заметно участились паломничества к чудотворным богородичным иконам польско-литовского региона, возникали новые исцеляющие святые места, в том числе и на Подляшье [Maroszek 1997; Chomik 2003; 2008: 891–892]. Именно в этой ситуации были открыты мощи Гавриила, хранившиеся затем, как сообщает публикуемая надпись, в монастырской соборной церкви в Заблудове. Впрочем, епископ Брестский Иосиф (Соколов) (1835–1902), археограф и почитатель литовско-белорусских православных святых,

сформулировал более правдоподобную версию событий [Иосиф, 2: 717–718]: мощи Гавриила хранились в непосредственной близости от первоначальной могилы, в церкви, стоявшей на кладбище в одной версте от села Зверки, а после того, как пожар в 1746 г. уничтожил эту церковь, неповрежденные мощи переместили в соборную церковь Успенского Заблудовского монастыря (расстояние от с. Зверки до Заблудовского монастыря — 5,7 км). В 1755 г. реликвию перенесли из Заблудова в Троицкий Слуцкий монастырь (расстояние от Заблудовского монастыря до Слуцкого — 282 км).

Во второй четверти XVIII в. в Зверках и Заблудове сложилось почитание Гавриила как неканонизированного святого-заступника, в публикуемой надписи его биография реконструирована в агиографическом ключе, вероятно, с опорой на записи актовых книг и устные предания. Две эпитафии (фактически — стихотворные жития) сообщают, что в 1690 г. Гавриила похитил из дома член еврейской общины, ребенок был увезен в Белосток (Białystok, ныне — город в Подляском воеводстве, Республика Польша) и там убит группой евреев. Очевидно, что эпитафии созданы в контексте обвинений, выдвигавшихся в адрес еврейских общин Европы начиная с XII в.: будто бы ежегодно, в дни христианского праздника Пасхи, евреи приносят в жертву ребенка, похищенного из христианской семьи, используя кровь своих жертв в религиозных или же медицинских целях [Роуз 2021: 367–371]. Комплекс представлений о таких «ритуальных убийствах» укоренился в обществе Речи Посполитой в XVI в. [Guldon, Wijaczka 1995: 16, 46–47, 73, 80, 85, 89–92, 94; Teter 2020: 108–109, 142–149, 171].

Высокая степень изученности данной темы, достигнутая за годы после выхода в свет сборника трудов под редакцией А. Дандеса «Легенда о кровавом навете», избавляет нас от необходимости обращаться к механизмам формирования указанных обвинений, к сюжетным функциям, заложенным в повествование о «ритуальном убийстве» ребенка евреем, наконец, к истории переосмысления в современной историографии всей совокупности источников, содержащих обвинения в адрес этнорелигиозных групп в совершении человеческих жертвоприношений [Dundes 1991: 336–360; Tokarska-Bakir 2008; Teter 2020; Роуз 2021]. В научной литературе дискутируется проблема генезиса концепции «ритуального убийства» (обзор основных гипотез см.: [Панченко 2004: 164–166]); в ряду других возможных подходов предлагается рассматривать данную концепцию как *исключение* этнического и религиозного противника, носителя тревожащей идентичности. По словам Ф. Маттеони, средневековое и раннемодерное христианское общество «пыталось вытолкнуть боль и жестокость за пределы собственных границ,

отождествляя их со стереотипным евреем» [Matteoni 2008: 197]. В такой ситуации *исключение* призвано было укрепить общинную идентичность, а враг представлял законченным чудовищем.

Самым известным в Европе мучеником-младенцем являлся трехлетний Симон из южнотирольского города Тренто (Тридент), чья смерть наступила в марте 1475 г.; по обвинению в преступлении было казнено пятнадцать евреев [Rogger 1968; Teter 2020: 43–88]. В XVI в. почитание Симона Тридентского распространилось в католическом мире, польский священник-иезуит Петр Скарга включил его житие в агиографический компендиум «Жития святых Ветхого и Нового Заветов» (первое изд. — 1579 г.) [Wijaczka 2014: 43; Teter 2020: 108–110, 142–151, 192–207]. Православным книжникам белорусско-украинского региона «Жития...» Скарги, неоднократно переизданные на протяжении XVII–XVIII вв., были хорошо известны, равно как и сюжет Киево-Печерского патерика о «ритуальном убийстве» евреем печерского монаха («Слово о Евстратии Постнике», XIII в.) [Белова, Петрухин 2008: 207–228; Сапожникова 2019; 2020]. Кроме того, большую популярность в православном конфессиональном пространстве получила книга архимандрита Иоанникия Галятковского «Мессия правдивый...» (первое изд. — 1669 г.) с развернутым пассажем о «ритуальных убийствах» [Шпирт 2008].

Экономическая конкуренция, сопровождавшая развитие еврейской общины в Речи Посполитой, осложнялась межсословной борьбой Церкви и дворянства: католические епископы непримиримо относились к покровительству, которое польская шляхта оказывала евреям; такой фаворитизм воспринимался как оскорбление Церкви [Kaźmierczyk 2014]. На протяжении XVII в., одновременно с ростом уголовного преследования «ведьм», дискриминацией антиринитариев и кальвинистов, в польско-литовском обществе создавались антииудейские сочинения; в частности, распространялись повествования о «ритуальных убийствах» детей евреями, о ритуальном использовании евреями крови христиан [Мочалова 2003: 75–87; Ostling 2017]. С конца XVI в. в польско-литовских католических церквях начинают появляться пышные гробницы мучеников-младенцев: Симона Кирилеса в Вильне, четырехлетнего Войцеха в Люблине, трехлетнего Мацея в базилике св. Анны в Кодне и других [Zgliński 2010: 307–333]. Их беатификация не состоялась, тем не менее имело место народное почитание мощей.

Фоном интересующей нас локальной истории Гавриила Заблудовского были громкие судебные процессы по обвинению евреев в «ритуальных убийствах», зачастую — с тяжелыми приговорами. Процессы эти, по сведениям З. Гульдона и Я. Виячки, участились в XVII–XVIII вв. в Короне Польской; на землях Великого княжества Литовского обви-

нения против евреев и судебные процессы имели место значительно реже [Guldon, Wijaczka 1995: 94–95]. И. Токарская-Бакир обратила внимание на хронологическую близость ключевых дат истории Гавриила (1690 — насильственная смерть; 1720 — открытие мощей) и ключевых дат процесса в городе Сандомир по делу о «ритуальном убийстве» (1698 — обвинение сандомирского еврея в убийстве христианского ребенка, смертный приговор; 1710–1713 — аналогичный процесс по обвинению группы сандомирских евреев) [Tokarska-Bakir 2009: 38]. Для нашей темы важно, что Гульдон и Вячка, равно как и другие исследователи истории польских евреев, не выявили никаких документальных следов судебного процесса по делу об убийстве Гавриила Говделя. И хотя в польской эпитафии, запечатленной в публикуемой надписи, вскользь упоминается арест неких заподозренных евреев, в ней ничего не сказано ни о суде, ни о наказании кого бы то ни было. А поскольку нам неизвестно точное содержание предполагаемой записи о Гаврииле в актовых книгах заблудовского магистрата, невозможно сказать, было ли вообще вынесено судебное решение по данному делу.

9 мая 1755 г. (здесь и далее все даты событий XVIII–XIX вв. — по юлианскому календарю) состоялось перенесение мощей Гавриила, о чем сообщает текст надписи. Вследствие ухудшения правового и материального положения Успенского Заблудовского монастыря, хранившего мощи, слуцкий архимандрит Михаил (Козачинский) счел необходимым переместить реликвию на восток, в Троицкий Слуцкий монастырь [Чистович, 2: 192; Mironowicz 1998: 100–101; 2007: 19]. Перенесение состоялось два года спустя после очередного «ритуального процесса», на этот раз в Житомире, когда нескольких евреев-арендаторов обвинили в убийстве на Пасху трехлетнего мальчика и двенадцать человек приговорили к смертной казни [Guldon, Wijaczka 1995: 63–64, 141–146].

Локальное событие перенесения мощей необходимо рассматривать в контексте двух взаимосвязанных исторических явлений — религиозных притеснений на территории Речи Посполитой и международного спора Российской империи с Речью Посполитой о правах православных в польско-литовском государстве. После заключения русско-польского мира 1686 г. российская сторона периодически требовала предоставить автокефальным православным в Речи Посполитой свободу вероисповедания; польская сторона воспринимала это как иностранное вмешательство в свои внутренние дела, и в течение всего XVIII в. проблема нарушения прав православных оставалась причиной затяжных дипломатических баталий [Титов 1905а; 1905б; 1905в: 49–51; Skinner 2009: 93–195]. Со своей стороны церковные власти греко-католической

Киевской митрополии, чувствуя поддержку в Сейме Речи Посполитой, не оставляли попыток интегрировать всех без исключения христиан православной традиции, одерживая временами тактические победы. У Михаила (Козачинского) были все основания опасаться, что Заблудовский монастырь вместе со своими святынями отойдет Греко-католической церкви.

До сих пор не выяснена дата канонизации мученика-младенца Гавриила для местного почитания [Короневский 2024: 17]. Здесь необходимо пояснить, что на территории Речи Посполитой архимандриты Троицкого Слуцкого монастыря традиционно исполняли функцию наместника православного киевского митрополита по отношению к монашествующим и к белому духовенству, приписанному к Слуцкой архимандрии. Велика вероятность, что именно перенесение мощей, осуществленное в 1755 г. статусной персоной, наместником митрополита, было воспринято современниками как прославление местночтимого святого.

Перемещение святыни, окруженной народным почитанием, повлекло за собой возвышение Троицкого Слуцкого монастыря (подробнее о его истории см.: [Строев 1877: 543–544; Чистович, 2: 184–193; Зверинский, 1: 265–266; Серно-Соловьевич 1896: 9–38; Титов 1905а: 203–207; 1905в: 83–84, 96–97, 132–153; Денисов 1908: 377–379; Кочегаров 2020; Шкляревский, Титковский 2021]). Обитель на левом берегу реки Случь впервые упоминается в исторических источниках под 1455 г. Монастырь никогда не принимал унию; в XV–XVI вв. находился под патронатом князей Слуцких-Олельковичей, а в XVII–XVIII вв. — князей Радзивиллов несвижской линии. В сфере церковного права на протяжении XVIII в. обитель была в прямой юрисдикции православного митрополита Киевского. Сильной позиции монастыря способствовали протестантские и сепаратистские настроения семейства Радзивиллов, не допускавших абсолютного доминирования католической конфессии в своих владениях [Cieśla 2017: 11–16]. В Слуцком монастыре мощи Гавриила почивали в Троицком соборе, который существовал с конца XV в., подвергался разрушениям во время войн, восстанавливался, а в XVIII в. был фактически возведен заново [Слюнькова 2002: 58–60]. В 1795 г., в эпоху разделов Речи Посполитой, территория, на которой находилась обитель, была включена в состав Российской империи.

2. Артефакт из Троицкого собора Слуцкого монастыря

В аннотированных каталогах богатейшего архивного фонда Троицкого Слуцкого монастыря не упомянуты ни Гавриил, ни эпитафийная надпись в его честь [Снитко 1913; Брэгер, Лінская 2004–2008; 2012–2016].

Публикуемая надпись запечатлена на фотоснимке, выполненном в монастырском Троицком соборе (позднее полностью снесенном). Оригинал фотоснимка хранится в фондах Национального исторического музея Республики Беларусь (далее — НИМ РБ), учетная сигнатура НД 21930. Авторы данной статьи работали со скан-копией, поскольку в единственной публикации фотоснимка [Серик 2011: 31] слишком низкое разрешение не позволяет прочитать знаки. По сообщению заведующей отделом письменных и изобразительных источников НИМ РБ Надежды Ивановны Савченко в электронном письме от 27 декабря 2023 г., фотоснимок выполнили сотрудники Минского церковного историко-археологического комитета во время экспедиции в Слуцк в 1909–1910 гг.; тогда же в Троицком Слуцком монастыре экспедицией сделано еще шесть фотоснимков, хранящихся в фондах музея (об экспедициях Минского церковного историко-археологического комитета см.: [Мшар 2018]). Первоначально снимки поступили в Минский церковный историко-археологический музей, чьи фонды в 1922 г. были переданы в Белорусский государственный музей, наследником которого сегодня является НИМ РБ. Археолог и краевед А. К. Снитко, член Минского церковного историко-археологического комитета, упомянул публикуемую надпись в отчете об экспедиции 1909 г. Рассказав о мощах Гавриила в Троицком соборе Слуцкого монастыря, Снитко сообщил, что о его мученичестве гласит «надпись в стихах 18 века, написанных на доске, висящей при раке» [Снитко 1910: 158]. В 1912 г. исследуемую надпись описал также настоятель Слуцкого монастыря архимандрит Афанасий (Вечёрко) [Афанасий 1912: 7–11].

В годы Первой мировой войны, в связи с приближением линии фронта правительство обеспечило масштабную эвакуацию православных святынь, ценных церковных вещей и документов с белорусских земель вглубь России [Палтаўская 1994; Силова 2016]. Едва ли громоздкая доска с надписью из Троицкого Слуцкого монастыря могла привлечь внимание лиц, ответственных за эвакуацию; она не выглядела как особо ценный объект. Во время Советско-польской войны 1919–1921 гг. на белорусских землях инвентаризацией польских культурных ценностей занимался департамент охраны памятников старины, входивший в состав Общества «Стражи кресовой» (*Towarzystwo Straży Kresowej*); затем военнослужащие Войска Польского доставляли ценные артефакты в Варшаву. Предметы музейного значения вывозили, в частности, из Слуцка, в котором департамент охраны памятников старины открыл свой филиал [WP 1921: 352; Sochaniewicz 1921: 378]. В ситуации гибели культурного наследия, разграбления частновладельческих поместий, сотрудники департамента сосредоточили внимание на предметах из

резиденций сильно полонизированной белорусской шляхты. Таким образом, доска с польской надписью в честь Гавриила ни в коей мере не соответствовала идеологии Общества «Стражи кресовой» и не попадала в круг его интересов. Кроме того, православные монахи едва ли отдали бы польским активистам надпись в честь святого Православной церкви. После окончания войны, в 1920-х гг., сотрудники Института белорусской культуры и Белорусского государственного музея регулярно выезжали в экспедиции в поисках памятников культуры; совершались такие экспедиции и на Случчину. При этом отсутствуют какие-либо сведения о перемещении музейными работниками в Минск доски с публикуемой надписью.

Если надпись в честь Гавриила никогда никуда не вывозилась, она должна была разделить печальную участь Слуцкой обители. Деятельность монастыря была прекращена органами советской власти в 1925 г., в 1930 г. закрыт Троицкий собор, мощи Гавриила изъяты и вывезены в Минск, в Анатомический музей при медицинском факультете Белорусского государственного университета¹ [Чарвякоў 1932: 26–32; Кривонос 2007: 138–139]. Судьба монастырского имущества неизвестна. Снос монастырских храмовых и жилых зданий, начавшийся в послевоенные годы, завершился в 1950-х гг. [Видлога 2019: 25].

Невозможно сказать, досталась ли доска с надписью после закрытия Троицкого собора Слуцкому краеведческому музею, созданному в 1923 г. [Пяцэвіч et al. 1928; Гесь 2000; Гужалоўскі 2002: 71–72, 82–84]. Единственное описание предметов этого музея опубликовал в 1928 г. В. Никитинский, та же работа Никитинского воспроизведена в сборнике трудов Слуцкого краеведческого общества [Мікіцінскі 1928; Случчына 1930: 28]. В этом описании, составленном за два года до закрытия собора и изъятия мощей, не упомянуты какие-либо экспонаты, связанные с младенцем Гавриилом. В БССР, как и в других союзных республиках, начиная с 1930 г. краеведческое движение подпало под жесткий идеологический контроль, некоторые участники краеведческого движения в Слуцке были репрессированы. Слуцкий краеведческий музей ликвидирован в 1936 г., судьба его фондов неизвестна [Рэзолюцыя 1930; Гужалоўскі 2002: 103, 157; Бамбешка 2004; Дзянісаў 2015; Гужаловский 2015].

¹ Отметим, что в 1942 г. верующие Минска вернули мощи Гавриила в собственность Православной церкви, в советский период реликвия находилась в православном кафедральном соборе в Гродно, ныне – в православном кафедральном соборе в Белостоке, ежегодно на несколько месяцев мощи переносятся крестным ходом на родину Гавриила в Зверки, в монастырь Рождества Богородицы [Kempfi 1989; Харкевич et al. 2005: 201; Charkiewicz 2020: 270–274]

В советскую эпоху существовала практика передачи некоторых церковных артефактов в атеистические музеи. В БССР с 1934 г. действовала небольшая экспозиция в Могилеве (Музей истории религии и атеизма, филиал Могилевского исторического музея), в 1939 г. создан Антирелигиозный музей в Гомеле (первоначально — филиал Гомельского исторического музея), в 1940 г. открылся достаточно крупный Антирелигиозный музей в Витебске (филиал Витебского социально-исторического музея). Если бы в одной из этих экспозиций оказалась публикуемая доска с надписью, ее бы постигла участь остальных экспонатов. Ни один из названных музеев не пережил захвата БССР вооруженными силами нацистской Германии. В июле 1941 г. фонды могилевского Музея истории религии и атеизма полностью погибли в огне пожара. Большую часть экспонатов Антирелигиозного музея в Гомеле не эвакуировали, артефакты были разграблены во время оккупации. Фонды витебского Антирелигиозного музея, своевременно не эвакуированные, более полугодом после начала оккупации подвергались хаотическому разграблению германскими военнослужащими, позднее экспонатами занялся оперативный штаб рейхсляйтера А. Розенберга, вывозивший культурные ценности с оккупированных территорий. В 1942 г. сотрудники зондерштаба «Древняя и ранняя история», взяв под охрану уцелевшие экспонаты в Витебске, упорядочили их, а в 1943 г. эвакуировали в Ригу. Дальнейшая судьба витебских музейных фондов неизвестна [Гужалоўскі 2002: 53–54, 161; Кашеварова, 2: 505; Гужаловский 2018: 29; Панков 2019: 59–61; Сугака 2020: 59; Генина 2022: 3–4]. Доску с надписью в честь Гавриила не удалось выявить в фондах ныне действующих белорусских и российских музеев, по всей видимости, она утрачена.

Судя по фотоснимку, надпись, датированная 1755 г., была выполнена краской на деревянной панели из двух досок, соединенных по длине; далее мы обобщенно именуем эту составную панель доской. Эпиграфическое поле с правой и левой сторон и снизу заключено в рамку ступенчатой формы. Надпись состоит из трех смысловых блоков. Первый блок — заключенное в барочный картуш название надписи, которая позиционируется как «надгробок» («epitaphium» в польском варианте) младенца Гавриила Говделюченко из села Зверки. Термины «надгробок» и «epitaphium», характерные для восточнославянского барокко, в XVII в. были широко распространены в белорусско-украинской фunerальной (траурной) поэзии [Крекотень 1987: 203, 225, 234; Симеон 1990: 153–156; Крекотень, Сулима 1992: 38, 69, 72, 217, 235; Саверчанка 1992: 150, 164, 225, 249; Чамярыцкі 2011: 548, 584, 718, 722; Авдеев 2017: 57]. В надписи первого блока упомянут князь Иероним Флориан Радзивилл

(Hieronim Florian Radziwiłł, 1715–1760), один из богатейших магнатов Речи Посполитой, покровитель слущкой православной общины.

Во втором блоке в левой части, над кириллографичным текстом, изображена христограмма в растительном венке; центральная буква служит опорой четырехконечному кресту с удлинненным древком. В левой части доски рядом с христограммой затертый текст из двух строк. Справа над латинографичным текстом — монограмма «Magia», также в растительном венке.

Третий блок — силлабическая эпитафия: в левой части доски — на белорусском (письменном белорусском языке переходного этапа) в 44 строки, в кириллической графике, в правой части — на польском, отражающем особенности периферийного диалекта (*polszczyzna kresowa*), в 52 строки, в латинской графике; два эти текста мы кратко именуем *белорусской эпитафией* и *польской эпитафией*. Строки на доске нанесены по графье; оба стихотворных текста, белорусский и польский, разделены на два столбца соответственно цезуре. В левой части доски арабскими цифрами дан перевод лет от Сотворения мира в годы от Рождества Христова. В левой части доски шрифт гибридный, сочетающий каллиграфический гражданский алфавит, арабские цифры и буквы церковнославянского алфавита.

Обе эпитафии Гавриилу, белорусская и польская, написаны силлабическим тринадцатисложником (7 + 6) с цезурой после седьмого слога, с парной женской рифмой. Размер этот был одним из самых употребительных не только в польской поэзии от Средневековья и до эпохи Романтизма, тот же метод использовался для создания стихотворной эпитафии и на белорусских землях. В работе Д. В. Лисейчикова, посвященной кириллическим надгробиям Великого княжества Литовского XVI–XVII вв., силлабический тринадцатисложник с цезурой после седьмого слога представлен как наиболее распространенный в ту эпоху [Лісейчыкаў 2022: 78].

Белорусская и польская эпитафии Гавриилу, читающиеся на доске, не полностью совпадают по содержанию, их сравнение — задача отдельного исследования. Оба текста строятся как монолог умершего, обращенный к прохожему, который задался вопросом, кто здесь похоронен; зачин эпитафий типичен для надгробной поэзии восточнославянского барокко. Надпись демонстрирует общие тенденции бытования силлабической эпитафийной поэзии в Великом княжестве Литовском и в Российской империи; в России силлабическая эпитафия доживает до 70-х гг. XVIII в. [Авдеев 2017: 66–67, 97]. Отметим также сюжетную близость публикуемых эпитафий с духовным стихом российского происхождения, стихотворным житием Иоанна Чеполосова (ум. 1663 г.) — шестилетнего

мальчика из Углича, которого похитил и изрезал ножом слуга его отца [Сагнак 2011: 103–119]. Произведение в честь Иоанна создано в 80-х гг. XVIII в. старовером-беспоповцем Григорием Ивановичем Корнаевым (Романовским), настоятелем поморской общины Романова; впрочем, духовный стих об Иоанне Угличском написан в силлабо-тонической системе стихосложения, восьмисложным хореем.

3. Белорусская эпитафия

Ниже кириллографичная часть надписи дана в соответствии с фотоснимком. Первые буквы нечетных строк, антропонимов, топонимов и этнонимов заглавные. Текст разделен на слова. Диакритика нерегулярная. Лигатуры: стк. 38 — **ты** в слове «**Мнѣтырь**». Контрактуры: **ѡцъ** (стк. 8), **цѣрквы** **благочестивой** (стк. 32), **Мнѣтырь** (стк. 38).

НАДГРОБОКЪ

Младенца Гавріила Говдѣланченка ѿзъ Села Звѣрковъ
Грѣсѣтъ Забѣдовскогѡ Рожденногѡ 1684: Мѣца Марта 22
дня, а Умѣченногѡ ѡ Жидовѣ бѣ Бѣланмѣ Стокѡ 1699 Года Априля
2го дня. ѡ Селѣ кто хочеть прогнѣе въдати ѡналегѣ до
Книгѣ правнихъ Мардабѣри Забѣдовскія. Моши Егѡ Святія пре-
несеннѣ ѿ Забѣдова до Архімандрія Слѣзкой 1755 А°. Мая 9 дня
за благополѣчнѡ Княженія Сіятелѣтѣйшогѡ Князя
ПІЕРОНИМА РАДНВІЛЛА

ІХС [-----]
[-----]

	Аще мя вопрошашъ прочитай, а узнашъ Грекорѡвѣйской вѣры в ниже мя крещеніемъ	Кто есмь? н ѡвѣдъ? нотиннѡ ѡвѣдъ. Раднѣлы быша святыма окрестнѣла
5	1684: В тѣсяча шестсогнѣй Рокѣ Гавріиломъ названѡ 1699: Тѣсяца жѣ шѣсогѣ прінде ѡцъ мой Петро Говдѣлѣ	осмѣдесячѣ четвѣтѣй грѣхѣ ѡтескѣй стертѣй. Рокѣ девятѣдесячѣй нзѣнде орѣгы
10	Матѣ Анастасія ѡглавышы ѡ домѡ Арендѣрѣ Жндѣ ѿзъ Звѣрковѣ априля однадцѣтѡгѡ	мене шестнѣчѣтна нелѣ окѣдѣ бѣдна внѣрѣвшн годнѣ вхвѣтѣлѣ мя днѣннѣ
15	На свой возѣ; н забезлы гдѣ первѣе кровѣ мой а почѡмъ мѣ выннѣшы пѣцѣдѣлѣмъ стѡцѣлѣн Жндѣ Арендѣрѣ ѿзъ Звѣрковѣ мѣчѣнѣ покн з Бржесцѣ Сокрѣвшнѣ шѣлѣкѣмъ	до бѣлого Стокѡ пѣцѣлѣмъ ѿзъ бѡкѡ до чѣмнаго лѡхѡ кровѣ с мене погрѡхѡ Шѣтѣко прозвѣлѣся Бѣе Кагалѣ сокрѣлѣя вездѣ мя ранѣны

20	ажъ даже конечнѣе Умертвѣвшы на часгы но на нивѣ у жнго Надѣже слетѣшася но аѣѣ прнѣѣглы Надѣрѣ свои пѣсн Знашедши жъ Раднчѣлы в Заблѣдовско ^и Маддеврѣн Чго Жнды Умѣчны шестъ лѣтѣ гѣѣкѣ ородѣ По тѣкой презентѣцн Канзѣ Цркви ѣгочетнвоѣ Надѣже я под спѣдомъ ажъ в трнцнцѣтѣ лѣтѣ дрѣглаго А узнавшы мя цѣла дондеже в Заблѣдови 1746. Тысяша седмсотнагѣ Только оя на Мнѣчырѣ взяша мя нзѣ склнѣ положнн в олчарѣ 1755. Тысяца жъ седмсотнагѣ нзѣ Заблѣдова до Слѣцка Храняѣ младенца спѣдѣ вѣдн чѣстѣ н слава	кровѣ с мене стѣцнны не дробны тѣло выкннѣлы цѣло птнцы плотѣядны н псы сѣлау гладны вскорѣ прѣмѣннн лнѣѣ стѣраженѣ былы мѣ прѣзентѣвалы в кнннн записалы мя орока сѣца болше немлѣцн на цнннчарѣ вѣзнесена чнннѣ погрѣбена. лежалѣ часѣ немалыѣ тамѣ же погрѣбани в склнѣ цѣкѣы вложнн цркви погорѣлѣ. сорокѣ шестѣ годѣ стѣлалѣ прнгода до трапезной Цркви прн безкровной жерѣвѣ. пятдесята пята с тѣломъ трѣбна взягѣ храннѣтѣ мя н нынѣ ѣго Кѣгочннѣ.
----	--	---

Исходя из совокупности фонетических, лексических и грамматических особенностей, а также принимая во внимание потенциальное место создания текста — Слуцк, можно утверждать, что кириллографичная эпитафия младенцу Гавриилу сложена на письменном белорусском языке переходного этапа. Время написания — предположительно 1755 г.

Согласно общепринятой историко-филологической концепции, в начале XVIII в. вышел из употребления старобелорусский литературный язык, а в конце того же столетия на принципиально иной основе — живых народных говорах — начал зарождаться новый белорусский литературный язык (в данном случае литературный язык мы отождествляем с языком письменности, не имея в виду стандартный язык). И хотя эта концепция не является единственной (ср., например, [Анічэнка 1961; Аниченко 1978]), и в наше время предпринимаются попытки ее переосмысления (см., например, [Getka 2018; 2020]), тем не менее разные исследователи сходятся на том, что особенностью письменного языка, употреблявшегося на белорусских землях в XVIII в., является своеобразная амбивалентность — как писал Л. М. Шакун, «XVIII в. стоит на

стыке старой и новой эпох в истории белорусской литературы и литературного языка» [Шакун 1984: 174]. Особенностью языка порубежной эпохи является специфическая полилингвальность; немногочисленные тексты XVIII в. отображают взаимодействие нескольких языковых стихий и письменных традиций, связанных с церковнославянским, русским, польским и старобелорусским языками, а также с живыми народными белорусскими и украинскими говорами. Язык публикуемой кириллографичной эпитафии как раз и демонстрирует такой переходный характер; с одной стороны, некоторыми своими фонетическими, лексическими и грамматическими чертами он близок старобелорусскому, но в то же время насыщенность отдельными формами и выражениями живой речи выявляет принципиально иную языковую основу. При этом значительную часть языкового домота составляют выразительные церковнославянизмы (*акіе, Аце, Бл҃госѣннѣ, дондеже, сѣлѡ, плочоядны, тѣмнаго, Храняй* и некоторые др.), а также полонизмы (*Бржещя, в Бѣлнмъ Стокѡ, до бѣлого Стокѡ*; лексемы *Граксѣва, презентацин, цвингаръ* и др. известны еще в старобелорусском благодаря посредничеству польского языка [ГСБМ, 15: 57; 28: 42; 36: 206]).

Белорусская кириллографичная часть надписи в честь Гавриила, в отличие от польской, неоднократно публиковалась; история публикации текста переплетена с архивной историей списков эпитафии. Самый ранний выявленный список белорусской части надписи выполнен в 1879 г. в Троицком Слуцком монастыре игуменом Иринеем и ризничим иеромонахом Леонтием по требованию Минской духовной консистории (НИАБ-40358, л. 4об.–5об.). Епархиальные власти истребовали сведения о Гаврииле по запросу Литовской духовной консистории; список сделали непосредственно с памятника, воспроизведя все три блока информации. Описание источника таково: «Надгробок написан неизвестно кем на покрашенной черной доске» (НИАБ-40358, л. 4, 7). Вместе с рапортом, датированным 14 июня 1879 г., список был переправлен из Минской духовной консистории в Литовскую.

Стихотворное житие заинтересовало виленского православного священника Никодима Соколова, позднее ставшего епископом Брестским Иосифом. В мае 1880 г. в Слуцком монастыре он переписал текст белорусской эпитафии Гавриилу для Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии и в следующем году переслал рукопись в Киев [Лебедев 1916: 358; Ерчић 1980: 245].

В 1885 г. в «Литовских епархиальных ведомостях» (далее — ЛЕВ) без подписи опубликован один блок белорусской части надписи из Слуцкого монастыря [ЛЕВ 1885], гражданским шрифтом в орфографии XIX в., без заголовка, дат на полях и без стк. 43–44, с правкой текста,

заклучавшейся в замене некоторых грамматических и фонетических форм на принятые в русском литературном языке конца XIX в. Анонимный публикатор вполне мог использовать рукописную копию, полученную Литовской консисторией в 1879 г. из Минска, или же опираться на иной список эпитафии, привезенный из Слуцка кем-то из виленских священников-паломников.

Первую полную публикацию всех трех блоков белорусской эпитафии Гавриилу выполнил в 1891 г. Ф. Ф. Серно-Соловьевич; текст воспроизведен гражданским шрифтом в орфографии XIX в., без дат на полях, с заменой некоторых грамматических и фонетических форм (впрочем, правка не совпадает с той, которую выполнили в 1885 г. для ЛЕВ) [Серно-Соловьевич 1891: 418–419]. По словам историка-краеведа, надпись, защищенная стеклом, находилась над мощами мученика-младенца в соборе Троицкого Слуцкого монастыря. Серно-Соловьевич графически разбил каждый стих эпитафии надвое, поскольку силлабическая цезура и предцезурная рифма были им ошибочно восприняты как сигнал разделения на два самостоятельных стиха. В более позднем книжном издании Ф. Ф. Серно-Соловьевич воспроизвел эпитафию по своей журнальной публикации 1891 г. с минимальной корректировкой с целью приближения текста к актуальным нормам русского литературного языка, вновь были заменены некоторые грамматические и фонетические формы, добавлены два слова [Idem 1896: 26–27]. Последующие публикации эпитафии младенцу Гавриилу как правило воспроизводят текст из ЛЕВ или же из книги Ф. Ф. Серно-Соловьевича. В частности, текстом ЛЕВ пользуются современные польские исследователи [Żyndul 2008: 100; Tokarska-Bakir 2008: 24, 244, 297; 2009: 67–68; Buszko 2012: 132–143].

4. Польская эпитафия

Польская латинографичная часть надписи приводится в соответствии с фотоснимком. Вероятно, мастер-реставратор, в поздний период обводивший выцветшие знаки, плохо владел польским языком; в результате в латинографичной части доски заметна путаница с написанием графем *s* – *ś*, *l* – *ł*, *o* – *ó*, *z* – *ź*, диграфы *rz*, *sz*, *cz* заменяются на сочетания *gż*, *sż*, *cż* и т. п., стк. 47–52 представляют собой по большей части бессмысленный набор букв. Ниже конъектуры даны в квадратных скобках по спискам польской эпитафии из архивохранилищ Минска (НИАБ-5108, л. 13об.–14) и Санкт-Петербурга (РГИА-12893, л. 10об.–11). Далее эти списки именуются соответственно *НИАБ-Эпитафия* и *РГИА-Эпитафия*; об их происхождении см. ниже.

EPITAPHIUM.

Młodzieniaszka Gabryela Gowdziluczenka ze Wsi Zwirkow Hrabstwa Zabłudowskiego który się nrodził 1684 A° Martij 22 .£:² a umęczony od Zydow w Białym Stoku 1690 A° April: 20 .£: O tym kto chce więcej wiedziec odsyła się do Xiąg prawnych Mardeburiej Zabłudowskiej: a yz Zabłudowia przeniesiony do Archymandriey Sluckiej 1755 A°:

Maij 9 £ st u: Stante felici Dominio Celsissimi
Principis Hieronymi RADZIWILLIJ.

M:M: D: Littu; Vexilliferi.

MARIA

<p>Kto bym był? Czytelniku poznasz gdy relacją Jests w Grodzienskim Powiecie Zabłudowskiemu Hrabstwu 5 Mił dwie od Zabłudowia Relij Græco Rossyiskiej W ktorey y Ja rodził się, nad tysiąc szesc set Roku Ochrzczony iestem, imie 10 w zwyczaj Gr[e]co Rofsyskiy W szesc lat wieku mojego Matka Anastasia Obiad poniosła, tylko oycowskim zostawiła, 15 [mnie nie było, aż tu] zaraz Arędarz z Zwiętkow³ Wioski Od Rodzicow, zwyklemi orzechami, pierniczkiem przywabiał mnie do siebie, 20 wziwszy z sobą na pojazd Zawiozl gdzie się Zydzi wnet ktorzy bez miłosierdzia Naprzod do zbyt ciemnego y wyciągnwszy krzyzem 25 Potym instrumentami aż poki do ostatka Y tak juz umęczone w gęste zboża wyrzucie Bestyom na pożarcie 30 lecz inaczey daleko podobalo się: kiedy psiu na pożarcie samiż Ciała moiego broniąc</p>	<p>zapewnie sie spytasz tę o mnie przeczytasz: Wies Zwierki nazwana incorporowana tam Rodzice żyli od Pradziadow byli osmdziesiąt czwartego y tegoż samego 1684 Gabryel mi dano, wraz y bierzmowano. poszedł rodzic w pole nie wiedząc swey dole, iednego mnie w domu a doyrzec nikomu Żyd Szutko nazwany za Sąsiada miany lostkami swoiemi, fraszki dziecinnemi potym w mgnieniu oka do Białego Stoka insi pozbiegali, tam mnie mordowali lochu mnie wniesiono, krew z boku puszczo. roznemi dręczyli, krwie nie wysączyli martwe moje ciało wszystkim się im zdało, y ptastwu głodnema, Bogu Naywyższemu wnet poprzybiegali strożomi się stali przez zwyczaj szczękaniem</p>
--	--

² Здесь и далее после хронологических дат — трудночитаемый знак, визуально похожий на £.

³ Так в оригинале. Искаженно записанное *Zwiętkow*.

- od ptastwa y tym swoim koło mnie bieganiem
 35 przez trzy dni ludziom własnie z umysłu znac dali,
 aby mnie tam znalazzsy kto iestem poznali
 poznawszy w Zabłudowiu mnie prezentowano
 Żydow złączyncow wzięto, sprawę zapisano
 W ZABLUDOWSKIEY MARDABURYI.
- Kto chciwy curiosus niech tam więcey czyta
 40 a o moim męczęstwie niech nie barzo pyta
 PONIEWAŻ
- Po obdukeci byłem na Cmętarż wzniesiony
 przy Cerkwi Græco Rof[s]yiskiey w Zabłudowiu pogrzebiony
 przez lat trzydziescie w ziemi spokojnie leżałem, 30.
 poki jasnego słońca
- 45 w trzydziestu lat drugiemu juz grob gotowano
 n[a ty]m mieyscu y moie ciał[o] wykopano
 Kto byłem [wiedząc z aktów] [y znakow na] ciele
 w Cerkownym mnie [s]klepie [położono smiele]
 [Gdy] w Zabłudowiu miasto y Cerkiew [gorzała] 1746
 50 łaska Bozka y w [ogniu] mnie konserwowała
 [Że w całości jak teraz] [jestem znaleziony]
- Z ZABLUDOWIA. 1755.
 [Do Archimandryi] Słuckiey [jestem] prze[n]ies[i]on[y].
 1755 A^o Maij 9 8 st o.

Подстрочный перевод выполнен авторами данной статьи:

Эпитафия младенца Гавриила Говделюченко из села Зверки Заблудовского графства, рожденного 1684 года марта 22 дня и замученного евреями в Белостоке 1690 года апреля 20 дня. Кто хочет знать о том больше, отсылается к правовым книгам Заблудовского магистрата. Из Заблудова перенесен в Слуцкую архимандрию 1755 года мая 9 дня, в княжеское владение Высочайшего князя Иеронима Радзивилла, М:М: D: Littu; Vexilliferi.

МАРИЯ

Кем я был? Читатель, наверное, спросишь;
 узнаешь, когда историю эту обо мне прочитаешь.
 Есть в Гродненском повете село, именуемое Зверки,
 входящее в Заблудовское графство.
 Мили две от Заблудова, там родители жили,
 греко-русской религии от прадедов были,
 в ней и я родился, тысяча шестьсот
 восемьдесят четвертого года, и в тот же самый год 1684
 был я окрещен, имя Гавриил мне дали,
 в обряде греко-русском сразу же миропомазали.
 Когда мне было шесть лет, отец пошел в поле,

а мать Анастасия, не зная своей доли,
 обед понесла, одного меня в доме
 отцовском оставила, а присмотреть за мной некому было.
 Тут же появился еврей, прозываемый Шутко,
 арендатор из деревни Зверки, которого имели соседом
 родители. Льстивыми словами своими,
 орехами, пряничком, детскими забавами
 заманил меня к себе, потом в мгновение ока
 взял с собой в повозку, до Белого Стока
 увез, куда тут же сбежались другие евреи,
 которые немилосердно там меня мучили.
 Сначала в очень темный погреб меня поместили
 и, вытянув крестообразно, кровь из бока пустили.
 Потом инструментами разными терзали,
 аж пока до остатка кровь не выпустили,
 и так уже истерзанное мертвое мое тело
 в густое жито выбросить они порешили,
 зверям на съедение и птицам голодным.
 Но совсем иное Богу Всевышнему
 было угодно: когда вскоре сбежались
 псы на мое съедение, сами же стражами стали,
 тело мое, против обычая, защищая своим лаем
 от птиц, и, бегая вокруг меня
 три дня, людям умышленно показали,
 чтобы, меня там найдя, кто я есть, узнали.
 Узнав, в Заблудов меня доставили,
 злодеев евреев поймали, дело записали
 в Заблудовском магистрате.
 Кто интересуется, пусть там больше читает,
 а о моем мученичестве пусть не особо расспрашивает,
 поскольку
 после расследования был я на кладбище отнесен,
 при церкви греко-русской в Заблудове похоронен. 30.
 В течение лет тридцати в земле спокойно лежал,
 пока ясного солнца снова не увидал.
 Тридцать лет спустя другому погребение готовили
 на том месте и мое тело выкопали.
 Кто я был, узнали из актов [магистрата] и по отметинам на теле,
 и в церковном склепе меня положили.
 Когда в Заблудове город и церковь горела, 1746
 Божья благодать и в огне меня сохраняла,
 так что в целостности как теперь был найден.
 Из Заблудова 1755. 1755.
 в Слуцкую архимандрию был перенесен
 1755 года мая 9 дня.
 Язык латинографичной эпитафии младенцу Гавриилу определяется

как разновидность польского языка за пределами основного расселения его носителей — так называемая «польщизна кресова» (*polszczyzna kresowa*), ее северо-восточный диалект (*dyalekt północno-wschodni*) [Kurkowa 2006: 72–75; Grek-Pabisowa, Maryniakowa 1997: 30–32]. В тексте эпитафии встречаются выражения *ja **rodził się, iednego mnie w domu zostawiła, drugiemu juz grob gotowano***, в которых употребление выделенных слов поддерживалось местным восточнославянским языком. Значения данных лексем, соответствующие контексту эпитафии, фиксируются в старопольском и старобелорусском языках, но в XVIII в. в польском они являлись скорее архаизмами, сохранявшимися периферийным диалектом. Стилистику серьезной торжественности в тексте помогают создавать латинские инклюзии *incorporowana, instrumentami, konserwowała, (po) obdukcji, prezentowano, relacyą*, употребление которых вполне соответствует макароническому характеру польского литературного языка XVIII в. [Klemensiewicz 2007: 406].

Списки польской эпитафии, в основном совпадающие с польской латинографической частью публикуемой надписи, отложились в служебной переписке генерал-губернатора Витебской, Могилевской и Смоленской губерний Н. Н. Хованского. Активно поддерживая обвинение в «ритуальном убийстве», выдвинутое против группы евреев из Велижа («велижское дело», 1823–1835 гг.), Хованский запрашивал различные материалы, которые, по его мнению, могли бы усилить аргументы обвинения на завершающем этапе следствия [Аврутин 2020: 190–193]. Отвечая на запрос Хованского, архиепископ Минский и Литовский Анатолий (Максимович) 19 мая 1830 г. выслал печатный текст польской эпитафии, доставленный из Троицкого Слуцкого монастыря, и сообщил, что в Троицком соборе данное листовое издание выставлялось над мощами Гавриила (*НИАБ-5108*, л. 9). Иначе говоря, печатный лист выполнял ту же функцию, что и публикуемая нами двуязычная надпись на доске. С листового издания в канцелярии генерал-губернатора сняли две копии; одну из них Хованский оставил в собственном архиве (*НИАБ-5108*, л. 13об.–14), другую направил обер-прокурору Синода П. С. Мещерскому (*РГИА-12893*, л. 10об.–11). Вероятно, оригинал, т. е. печатную польскую эпитафию, находившуюся в Слуцке, канцеляристы вернули архиепископу; данный артефакт не сохранился или же до сих пор не разыскан. Польская эпитафия в рукописных списках, выполненных в 1830 г., лишь незначительно отличается от публикуемой надписи; присутствуют те же три блока информации; в обеих рукописях после эпитафии читается приписка, выполненная тем же писарским почерком:

Ad M.[aiorem] D.[ei] G.[loriam] B.[eatae] V.[irginis] M.[ariae] S.[ine] L.[abe]

O.[riginali] C.[oncepta] Honorem
 Praesente pro tunc Archymandryta Slucensi
 Michaelae Kozaczynski
 Anno Domini 1755. Junij Die

Перевод текста приписки: «К вящей славе Божьей и в честь блаженной Девы Марии, без первородной вины зачатой. В бытность на тот момент архимандрита слуцкого Михаила Козачинского. В июне 1755 г.»

Здесь употреблена стандартная формула, выражающая веру в очищение Богородицы Марии от первородного греха с первого момента ее существования. Это учение, распространенное на христианском Востоке как в святоотеческую эпоху, так и позднее, разделялось в XVII — начале XVIII в. богословами Киево-Могилянской академии и было повсеместно принято в белорусско-украинской православной церковной практике [Доучаев 1871: 376–377; Голубев 1904: 464–467; Jugie 1952: 402–429]. Имя Козачинского в тексте приписки — датирующий признак, указывающий, при каком именно настоятеле произошло перенесение мощей Гавриила и, вероятно, составлено стихотворное житие, но никак не подтверждение авторства эпитафии. Перенесение мощей имело место 9 мая 1755 г. Документально подтверждено, что Михаил (Козачинский), умерший 4 августа 1755 г., серьезно занемог еще в июне; об этом братия Слуцкого монастыря сообщила митрополиту Киевскому Тимофею (Щербацкому) вскоре после кончины своего настоятеля [Кочегаров 2020: 117]. По-видимому, польская эпитафия Гавриилу написана в Слуцке в июне 1755 г. вскоре после перенесения мощей.

В 1862 г. архиепископ Филарет (Гумилевский) в первом печатном житии мученика-младенца Гавриила назвал своим источником «рукописную повесть и стихи о св. Гаврииле» [Филарет 1862: 88–90; 1882: 517–519], процитировав три фрагмента: одну фразу из «старинной записки» («О семь хто хочеть пространнѣе вѣдати, отсылаемъ до книгъ правныхъ магдебургіи заблудовскія»), в переводе — две строки из польских стихов, «написанных в 1755 г. знаменитым Михаилом Козачинским, архимандритом слуцким», в оригинале — еще шесть стихов, представленных как «старинные польские стихи, сочинение архимандрита Михаила Козачинскаго». (Шесть польских стихов по публикации Филарета Гумилевского перевели на русский независимо друг от друга протоиерей Иоанн Корчинский [Корчинский 1905: 2] и А. А. Мельников [Мельников 1992: 225–226]). Процитированная Филаретом фраза из «старинной записки» соответствует белорусской кириллографичной части надписи на фотоснимке. Восемь стихов (переводные и оригинальные) в публикации Филарета соответствуют польской латинографичной части надписи, а также спискам *НИАБ-Эпитафия* и *РГИА-Эпитафия*. Вероятно,

«рукописной повестью и стихами о св. Гаврииле» черниговский архиепископ назвал рукописную копию обеих эпитафий, белорусской и польской. Если список польской эпитафии, находившийся в распоряжении Филарета, был аналогичен спискам *НИАБ-Эпитафия* и *РГИА-Эпитафия*, то этот текст не давал никаких оснований, чтобы приписывать его перу Михаила (Козачинского). Вслед за Филаретом (Гумилевским), без какого-либо филологического анализа, современные авторы воспроизводят теорию авторства Козачинского [Ерчић 1980: 180–181; Родчанка 1991: 62–63; Бегунов 1999; Харкевич et al. 2005: 200; Панченко 2012: 205; Чарота 2013: 111–113; 2023: 183–186; Короневский 2024: 17]. Более осторожна И. Жиндул, интуитивно охарактеризовавшая польскую эпитафию, процитированную Филаретом, как текст, происходящий из «собрания слуцкого архимандрита Михаила Козачинского», не отождествляя Козачинского с автором стихотворного произведения [Żyndul 2008: 101].

Выпускник Киево-Могилянской академии, а позднее — ее преподаватель, Михаил (в миру Мануил Козачинский, 1699–1755) известен как драматург и стихотворец, автор учебных курсов по философии; с 1748 г. и до смерти он был архимандритом Троицкого Слуцкого монастыря. Жизнь и деятельность Михаила (Козачинского) реконструировал В. Эрчич [Ерчић 1980]. Библиографию Козачинского и основную литературу о нем см. в следующих справочно-энциклопедических трудах: [Білецький, 1: 365–368; Бегунов 1999; Рогович 2001; Стратій 2002; Радоњић 2022]; из новейших работ, не учтенных в этих словарных статьях, необходимо назвать академическое издание пьес-панегириков Козачинского [Потапенко 2020], исследования неизданных латиноязычных лекционных курсов Козачинского (раннего курса риторики [Ристовић 2018], философских курсов, прочитанных им в Киево-Могилянской академии [Симчич 2009: 33–65, 80–143, 219–224]), а также работы о личном вкладе Козачинского в становление восточнославянской философской терминологии [Vakulenko 2004; Наєнко 2014] и о его деятельности на белорусских землях в сане слуцкого архимандрита [Kałamajska-Saeed 1996: 10, 36, 47, 60; Кочегаров 2022].

Авторы Киево-Могилянской академии в своих руководствах по поэтике и риторике предписывали указывать в эпитафии имя, род и семью, место рождения, родителей, общественное положение, качества, достойные похвалы, причины смерти [Прокопович 1961: 330; Довгалевський 1973: 232–233], эпитафия младенцу Гавриилу вполне соответствует данным требованиям⁴. Михаил (Козачинский) сочинял стихи

⁴ О традициях польскоязычной траурной эпитафии в украинской письменности XVII–XVIII вв. см.: [Циганок 2012; 2014].

на латинском, польском и церковнославянском позднего извода; в работах исследователей разных поколений рассеяны ценные аналитические суждения о языке церковнославянских стихов и драм Козачинского [Берков 1936: 38–40; Блок 1965: 83; Железняк 1965: 163–164; Ерчић 1980: 320–325; Потапенко 2020: 5; Moser 2020: 16, 433–434; Наенко 2021: 157], а также об украинском произношении Козачинским церковнославянских текстов [Исаевич 1983: 53]. Напротив, редкие высказывания о польскоязычных текстах Козачинского ограничивались констатацией того, что он писал на макароническом польско-латинском, т. е. на польском языке с заметным присутствием латинских инклюзий, не влиявших на структуру и порядок слов в польском предложении [Попов 1923: 218–219]. Если бы когда-нибудь удалось доказать, что польскую эпиграфию Гавриилу написал архимандрит Михаил, открылись бы дополнительные возможности для исследования поэтического творчества Козачинского.

5. Заключение

Надпись, запечатленная на фотоснимке из фондов НИМ РБ, появилась в Троицком соборе Слуцкого монастыря после 9 мая 1755 г. в связи с популяризацией местночтимого святого. Прославив мученика-младенца, Михаил (Козачинский), по выражению В. Эрчица, дал своей конфессиональной общине еще один «стержень для сборки», а следовательно, и орудие самозащиты [Ерчић 1980: 181]. В 1720 г., на излете эпохи войн и эпидемий, Гавриил был принят в Зверках и Заблудове в качестве заступника; по мере развития его почитание обогатилось дополнительными значениями. Автокефальное православное сообщество польско-литовского государства находилось в напряженных отношениях с быстро растущей Греко-католической церковью. В такой ситуации, как справедливо полагает А. Миронович, почитание собственных святых, и мученика-младенца в том числе, формировало более осознанную конфессиональную принадлежность, верность православию [Mironowicz 2006: 436–437]. Напротив, Греко-католическая церковь никогда не акцептировала почитание Гавриила Заблудовского.

В условиях доминирования польской социокультурной модели, надпись, предназначенная для православного сообщества, фактически явилась продуктом межконфессионального культурного симбиоза. Мемориализация детей, предполагаемых жертв «ритуальных убийств», началась в католической Европе с тех пор, как стали выдвигаться соответствующие обвинения в адрес евреев, причем останки жертв размещали в церквях, сооружая пышные гробницы. Исследователь таких надгробных памятников, бытовавших в польско-литовской традиции,

поместил имя Гавриила Заблудовского в самом конце долгой истории мемориализации мучеников-младенцев на территории Речи Посполитой [Zgliński 2010: 333–339]. Безусловно, здесь мы имеем дело с частным случаем «производства сакрального»; в антропологической перспективе механизмы обработки и передачи информации, лежащие в основе представлений о «ритуальном убийстве», с привлечением материалов о Гаврииле Заблудовском исследовала Й. Токарская-Бакир [Tokarska-Bakir 2008]. Современные фольклорные тексты польско-белорусского региона на тему инфантоцида квалифицируются как этнокультурный стереотип и суеверие, в качестве таковых активно исследуются антропологами [Buszko 2012; Белова 2018].

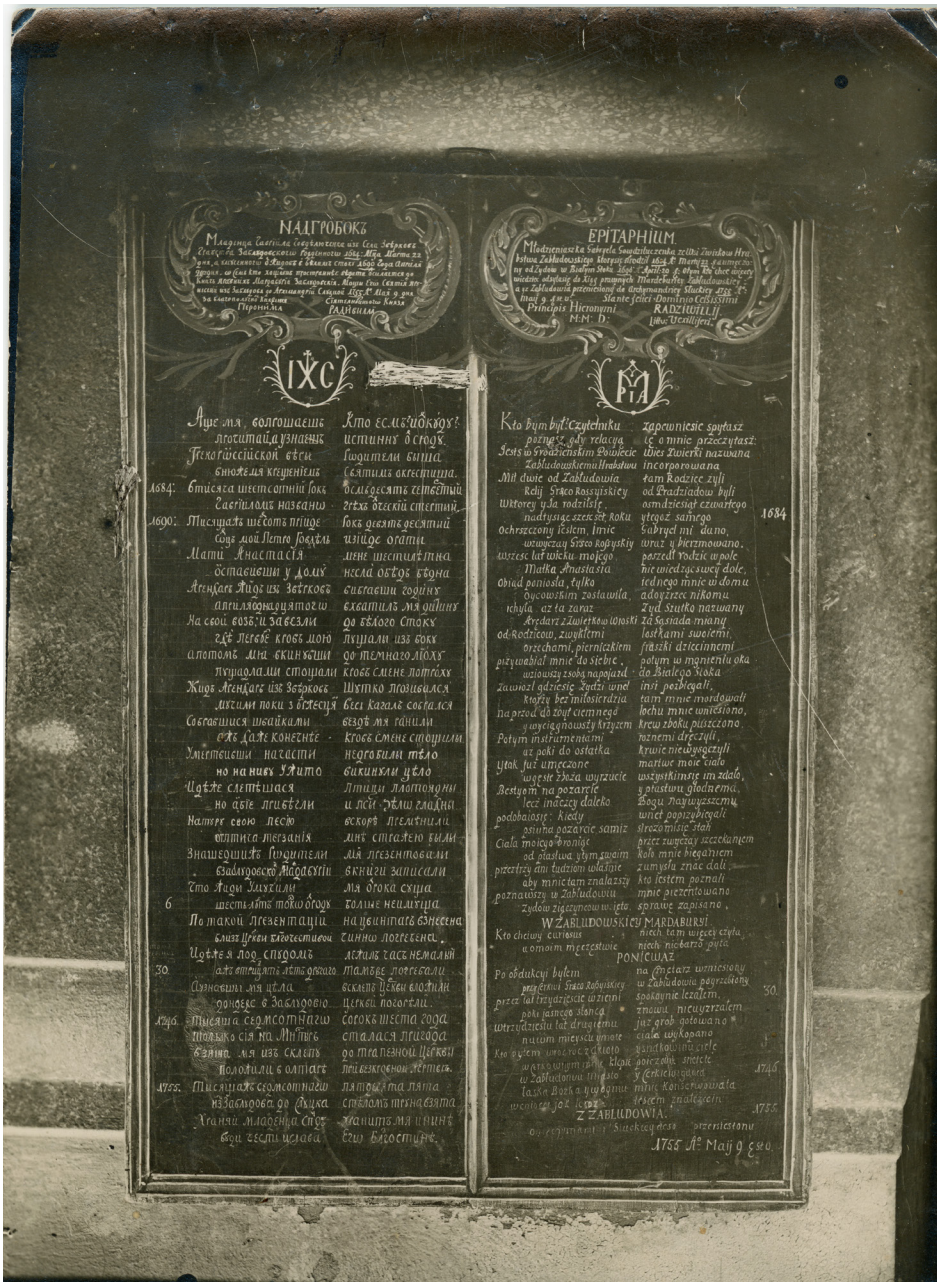
В XVIII в. узловым пунктом истории Гавриила Заблудовского послужила та же концепция, что и во всех более ранних аналогичных случаях, а именно повтор евангельских Страстей. В обвинительном антииудейском дискурсе Голгофская Жертва выступала прообразом (префигурацией) актуальной истории убиенного младенца, а мученичество ребенка — реконфигурацией Голгофской Жертвы [Dundes 1991: 35, 186, 266–270; Chomik 2008: 892–893; Buszko 2012: 129, 154; Teter 2020: 19–20]. Кроме того, в тексте надписи содержится своего рода вызов, не вполне ощутимый для современного человека. Чтобы это почувствовать, необходимо прочитать эпитафию Гавриилу в культурном контексте *сарматизма*, как именуют совокупность традиций, сословных норм и утопических идеалов шляхты Короны Польской и Великого княжества Литовского конца XVI — первой пол. XVIII вв. [Тананаева 1979: 10–32; Лескинен 2002: 18–29]. В эпоху интенсивного влияния идеологии *сарматизма* в польско-литовско-белорусском культурном пространстве, жанр эпитафии приобрел большое значение в связи с пышными погребальными церемониями, непременно проводившимися в случае смерти представителя знати (Pompa Funebri). И если обычная Pompa Funebri предполагала прославление в меморативно-генеалогической надгробной речи знатного усопшего и его славного рода, то в случае Гавриила два стихотворных жития прославляют селянскую семью, стоявшую на самых нижних ступеньках социальной иерархии.

Необычным было не одно только социальное положение персонажа эпитафии. В надписи из Слуцкого монастыря прославлялся ребенок, из-за своего малого возраста, неполной сознательности, заведомо неравный святым монахам-подвижникам и мученикам за веру. Явное противоречие здравому смыслу своей эпохи снималось парадоксом святости, дарованной невинному дитяти свыше, «не от мира сего». А. А. Панченко удачно вписал случай Гавриила Заблудовского в два пересекающихся ряда *парадоксальных святых*: почитаемых убитых

детей, жертв иррационального насилия, и севернорусских «святых без житий», неизвестных персонажей, чьи нетленные, случайно обнаруженные тела творили исцеления [Панченко 2012: 204–206].

Если отвлечься от «кровавого дискурса» как специфической формы коммуникации, две силлабические эпитафии Гавриилу представляют собой рядовой пример окказиональной барочной литературы. Фунеральная надпись в польско-литовском государстве была одним из самых распространенных культурных феноменов; для придания большего драматизма текст выстраивался как речь от первого лица. В визуальной сфере стилистическую параллель публикуемой надписи образуют, наряду с произведениями белорусской иконописи XVIII в. [Марцэлеў, 2: 262–279; Высоцкая 2007: 109–212], также барочные примитивы, ремесленные эпитафийные портреты, создававшиеся в православно-католическом культурном пограничье на востоке Речи Посполитой [Тананаева 1979: 176–222]. Впрочем, речь идет лишь о стилистическом факторе и культурном параллелизме; визуальных образов мученика-младенца Гавриила в XVIII — начале XIX в. не существовало. Иконы Гавриила получили распространение начиная с 1890-х гг. [Серно-Соловьевич 1896: 27; Харкевич et al. 2005].

Плодотворным видится сравнение истории почитания Гавриила с ситуацией на иных христианских конфессиональных перифериях в эпоху, окрашенную культурным влиянием барокко. Исследователь католической агиографии Новой Испании (территория современной Мексики) отмечает в житиях неканонизированных подвижников растущее с середины XVII в. сознание креольской идентичности, местной новоиспанской гордости; своего апогея процесс достиг в агиографических памятниках XVIII в. Открывая в почитании местных святых новые коды социализации для своей страны, новоиспанские агиографы выражали уверенность, что американские святые имеют такое же право, как и святые-европейцы, быть признанными ценной частью Церкви [Rubial García 2009: 17–19]. «Существование знамений и чудес приравнивало эту территорию к Старой Европе, а почитание людей, родившихся в Новой Испании или связанных с ней, придавало смысл новоиспанскому пространству и времени» [Idem 2008: 27]. Для архимандрита Михаила (Козачинского), долгие годы связанного с православным Киевом, вполне логично было создать на белорусских землях святилище с мощами святого угодника, приравнивая тем самым Подлясье и Случчину к древней Киевской церкви, хранившей многочисленные мощи Киево-Печерских преподобных.

Стихотворная надпись в честь мученика-младенца Гавриила.

Свято-Троицкий Слуцкий монастырь, 1909–1910 гг.

Фотоснимок из фондов Национального исторического музея Республики Беларусь.

Сокращенные названия архивов

НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

РГИА – Российский государственный исторический архив (С.-Петербург, Россия)

Библиография

Источники

Рукописи

НИАБ-5108

НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 5108, Дело по отношению господина губернатора к Минскому и Литовскому архиепископу Анатолию о доставлении сведений о замученном младенце Гаврииле, похищенном в 1690 году из Белостока, 1830 г.

НИАБ-40358

НИАБ, ф. 136, оп. 1, д. 40358, Дело о предоставлении в Литовскую духовную консисторию сведений о нахождении в Слуцком Троицком монастыре мощей мученика Гавриила, 1879–1880 гг.

РГИА-12893

РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 12893. По отношению генерал-губернатора Хованского об умерщвленном мучительски в первый день Пасхи младенце и о подозрении в том, падающем на евреев, 1830 г.

Литература

Авдеев 2017

Авдеев А. Г., Русская силлабическая эпитафия последней четверти XVII – начала второй трети XVIII в., *Palaoslavica*, 25/1, 2017, 55–177.

Аврутин 2020

Аврутин Е., *Велижское дело: Ритуальное убийство в одном русском городе*, Глебовская А., пер. с англ., Бостон, С.-Петербург, 2020.

Аниченко 1978

Аниченко В. В., Развитие белорусского литературного языка в XVIII в., *Вопросы языкознания*, 4, 1978, 47–57.

Анічэнка 1961

Анічэнка У. В., Некаторыя пытанні развіцця беларускай мовы ў XVIII стагоддзі, *Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук*, 4, 1961, 119–129.

Афанасий 1912

Афанасий [Вечёрко], архим., Святой мученик младенец Гавриил Слуцкий, *Минские епархиальные ведомости*, 10, 1912, часть неофициальная, 1–15 (второй пагинации).

Бамбешка 2004

Бамбешка І. І., 3 гісторыі стварэння і дзейнасці першага грамадскага краязнаўчага музея Беларусі, *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры*, 3, 2004, 119–124.

Бегунов 1999

Бегунов Ю. К., Козачинский, Панченко А. М., отв. ред., *Словарь русских писателей XVIII века*, 2, Ленинград, 1999, 86–88.

Белова 2018

Белова О. В., Изофункциональность этнокультурного стереотипа (на примере народных рассказов о «кровавом навете»), *Этнографическое обозрение*, 3, 2018, 21–37.

Белова, Петрухин 2008

Белова О. В., Петрухин В. Я., *«Еврейский миф» в славянской культуре*, Москва, Иерусалим, 2008.

Берков 1936

Берков П. Н., *Ломоносов и литературная полемика его времени: 1750–1765*, Москва, Ленинград, 1936.

Білецький, 1–5

Білецький О. І. та інші, ред., *Українські письменники: біо-бібліографічний словник*, 1–5, Київ, 1960–1965.

Блок 1965

Блок Г. П., К характеристике источников «Словаря русского языка XVIII века» (художественная литература первой половины века), Сорокин Ю. С., ред., *Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII века*, Москва, Ленинград, 1965, 43–86.

Брэгер, Лінская 2004–2008

Брэгер Г. М., Лінская Л. А., Фрагмент архіва Слуцкага Трайчанскага Свята-Траецкага манастыра ў фондах Нацыянальнага музея гісторыі і культуры Беларусі, *Беларускі археаграфічны штогоднік*, 5, 2004, 47–72; 6, 2005, 288–311; 7, 2006, 225–237; 8, 2007, 72–88; 9, 2008, 194–214.

— 2012–2016

Брэгер Г. М., Лінская Л. А., Архіў Слуцкага Трайчанскага Свята-Траецкага манастыра, *Беларускі археаграфічны штогоднік*, 13, 2012, 184–206; 14, 2013, 135–153; 15, 2014, 153–178; 16, 2015, 225–253; 17, 2016, 134–168.

Видлога 2019

Видлога В. С., *Слуцк: По старым адресам*, Минск, 2019.

Высоцкая 2007

Высоцкая Н. Ф., *Сакральная живопись Беларуси XV–XVIII веков = Сакральны жываніс Беларусі XV–XVIII стагоддзяў = The Painting Sacred of Belarus XV–XVIII centuries*, Минск, 2007.

Генина 2022

Генина Ю. А., Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга и его деятельность в отношении музейных, книжных и архивных фондов Беларуси (1941–1944 гг.), *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки*, 9 (65), 2022, 2–10.

Гесь 2000

Гесь А., Каспяровіч на Случчыне, Відлога В. С., уклад., *Памяць: Слуцкі раён. Слуцк: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі*, 1, Минск, 2000, 210–211.

Голубев 1904

Голубев С. Т., Объяснительные параграфы по истории Западно-русской церкви, *Труды Киевской духовной академии*, 11, 1904, 447–481.

ГСБМ, 1–37

Булыка А. М., Жураўскі А. І., рэд., *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, 1–37, Минск, 1982–2017.

Гужаловский 2015

Гужаловский А. А., Музеи БССР в годы культурной революции. 1928–1941 гг., *Acta Museologica Lithuanica*, 2 (2), 2015, 87–122.

— 2018

Гужаловский А. А., Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны, *Вопросы музеологии*, 9/1, 2018, 27–38.

Гужалоўскі 2002

Гужалоўскі А. А., *Музеі Беларусі (1918–1941 гг.)*, Минск, 2002.

Денисов 1908

Денисов Л. И., *Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин*, Москва, 1908.

Дзянісаў 2015

Дзянісаў А. У., Дзейнасць інтэлектуалаў-краязнаўцаў ва ўмовах кампаніі па барацьбе з «нацыянал-дэмакратызмам» у БССР у 1930 г., *Труды БГТУ: научный журнал, Белорусский государственный технологический университет*, 5 (178), 2015, 46–49.

Довгалевський 1973

Довгалевський Митрофан, *Поетика (Сад поетичний)*, пер. з латинського, Київ, 1973.

Докучаев 1871

Докучаев Н., История черниговской семинарской церкви до 1817 года, *Прибавление к Черниговским епархиальным известиям: Часть неофициальная*, 12, 1871, 372–385.

Ерчић 1980

Ерчић В., *Мануил (Михаил) Козачинский и његова Траедокомедија*, Нови Сад, Београд, 1980.

Железняк 1965

Железняк І. М., М. Козачинський і літературна мова сербів другої половини XVIII ст., Білодід І. К. та інші, ред., *З історії української та інших слов'янських мов. Збірник статей*, Київ, 1965, 157–170.

Зверинский, 1–3

Зверинский В. В., *Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем*, 1–3, С.-Петербург, 1890–1897.

Иосиф, 1–2

Иосиф [Соколов], еп., *Гродненский православно-церковный календарь, или Православие в Брестско-Гродненской земле в конце XIX века*, 2-е изд., доп., 1–2, Воронеж, 1899.

Ісаевич 1983

Ісаевич Я. Д., *Першодрукар Іван Федоров і виникнення друкарства на Україні*, 2-е вид., перероблене і доповнене, Львів, 1983.

Кашеварова, 1–2

Кашеварова Н. Г., *Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945)*, 1–2, Київ, 2014.

Короневский 2024

Короневский В. И., Отражение культа святого Гавриила Слуцкого в нарративах рубежа XIX–XX вв., *Журнал Белорусского государственного университета. История*, 3, 2024, 15–24.

Корчинский 1905

Корчинский И., прот., *Святой мученик отрок Гавриил (Заблудовский)*, Гродно, 1905.

Кочегаров 2020

Кочегаров К. А., Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл и назначение слуцким архимандритом Давида Нащинского в 1755 г., Курукин И. В., ред., *Исторический вестник*, 33: Русь. Россия. Беларусь, Москва, 2020, 110–134.

——— 2022

Кочегаров К. А., Назначение Михаила Козачинского слуцким архимандритом. 1748–1749 гг., *Roczniki Humanistyczne*, 70/2, 2022, 69–87.

Крекотень 1987

Крекотень В. І., упоряд., *Українська література XVII ст.: Синкретична писемність. Поезія. Драматургія. Белетристика*, Київ, 1987.

Крекотень, Сулима 1992

Крекотень В. І., Сулима М. М., упоряд., *Українська поезія: Середина XVII ст.*, Київ, 1992.

Кривонос 2007

Кривонос Ф., свящ., *У Бога мертвых нет: неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы)*, Минск, 2007.

Лебедев 1916

Лебедев А., *Рукописи Церковно-археологического музея Императорской Киевской духовной академии*, 1, Саратов, 1916.

ЛЕВ 1885

“Важнейшую святыню Слуцкого монастыря...”, *Литовские епархиальные ведомости*, 35, 1885, 346.

Лескинен 2002

Лескинен М. В., *Мифы и образы сарматизма: истоки национальной идеологии Речи Посполитой*, Москва, 2002.

Лісейчыкаў 2022

Лісейчыкаў Д. В., «Ходіць до царквы і тамь надгробокъ писаныи ведель...»: кірылічныя надмагіллі XVI–XVII стст. на землях Вялікага княства Літоўскага, Грунтоў С. У., Лісейчыкаў Д. В., склад., *Epitaphium: пахавальная культура народаў Вялікага княства Літоўскага*, Мінск, 2022, 69–101.

Марцэлеў, 1–6

Марцэлеў С. В. і інш., рэд., *Гісторыя беларускага мастацтва*, 1–6, Мінск, 1987–1994.

Мельников 1992

Мельников А. А., *Путь непечален: Исторические свидетельства о святости Белой Руси*, Минск, 1992.

Мікіцінскі 1928

Мікіцінскі У., Слуцкі раённы краязнаўчы музей. (Кароткае апісаньне), *Наш край: італьянскі Цэнтральнага бюро краязнаўства пры Інстытуце беларускае культуры*, 1 (28), 1928, 28–29.

Мочалова 2003

Мочалова В., *Иудеи между католиками и протестантами в Польше XVI–XVII вв.*, Белова О. В., отв. ред., *Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: Сборник статей* (= Академическая серия, 11), Москва, 2003, 68–91.

Мшар 2018

Мшар Е. И., Труды Минского церковного историко-археологического комитета на поприще исследования слуцкой старины, *Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции, Минск, 17 ноября 2017 года*, Минск, 2018, 326–333.

Наенко 2021

Наенко Г. М., *Переводы Симона Тодорского и церковнославянский язык в философском дискурсе Украины XVII–XVIII веков*, Janyškova I. et al., eds., *Old Church Slavonic Heritage in Slavonic and Other Languages* (= Studia etymologica Brunensia, 25), Praha, 2021, 153–162.

Наенко 2014

Наенко Г. М., *Структурно-семантичні та функціональні параметри староукраїнського наукового тексту XVI–XVIII ст.* (дисертація доктора філологічних наук, Київ, 2014).

Палтаўская 1994

Палтаўская І., *Вывезена ў Першую сусветную вайну, Мальдзіс А., гал. рэд., Вяртанне — 2: Артыкулы, дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошукаў і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь*, Мінск, 1994, 115–166.

Панков 2019

Панков Ю. В., *Состояние и назначение объектов городского парка культуры и отдыха Гомеля в годы немецкой оккупации (1941–1943 гг.)*, Алексейченко Г. А., ред., *Гомельский дворцово-парковый ансамбль: от усадьбы до музейного комплекса: сборник материалов международной научно-практической конференции*, Гомель, 2019, 54–63.

Панченко 2004

Панченко А. А., *Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект*, 2-е изд., Москва, 2004.

——— 2012

Панченко А. А., *Иван и Яков — необычные святые из болотистой местности: «Крестьянская агиология» и религиозные практики в России Нового времени*, Москва, 2012.

Попов 1923

Попов П., *Замітки до історії українського письменства XVII–XVIII вв.*, Кримський А., ред., *Записки Історично-Філологічного Відділу*, 4, 1923, 213–233.

Потапенко 2020

Потапенко С. П., *упорядкування, вступ, передмова, коментарі, додаток, ілюстрації, Віденський архів гетьманського роду Розумовських*, 2, Київ, 2020.

Прокопович 1961

Прокопович Феофан, *De arte poetica*, Idem, *Сочинения*, Москва, Ленинград, 1961, 229–333.

Пяцэвіч et al. 1928

Пяцэвіч Р., Мікіцінскі У., Ажэўскі П., *Краязнаўчы рух на Случчыне. (Да пяцігодзьдзя Слуцкага Краязнаўчага Таварыства). Агульны гістарычны агляд і сучасны стан, Наш край: штомесячнік Цэнтральнага бюро краязнаўства пры Інстытуце беларускае культуры*, 12 (39), 1928, 62–78.

Радоњић 2022

Радоњић М., *Козачинский Мануил/Емануил, Енциклопедија Српског народног позоришта*, 2, 2022, 110–111.

Ристовић 2018

Ристовић Н., *Увод приручника из реторике Мануила Козачинског, Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор*, 84, 2018, 47–62.

Рогович 2001

Рогович М. Д., *Козачинський Мануйло Олександрович, чернече ім'я Михайло, Брюховецький В. С.*, ред., *Києво-Могилянська академія в іменах, XVII–XVIII ст.: Енциклопедичне видання*, Київ, 2001, 262–263.

Родчанка 1991

Родчанка Р., *Слуцкая старасветчына: факты і разважанні*, Мінск, 1991.

Роуз 2021

Роуз Э. М., *Убийство Уильяма Норвичского: Происхождение кровавого навета в средневековой Европе*, Ковалевская Т., пер. с англ., Москва, 2021.

Рэзолюцыя 1930

Рэзолюцыя Слуцкай Раённай Краязнаўчай Конфэрэнцыі, *Савецкая краіна: штомесячны орган Цэнтральнага бюро краязнаўства пры Беларускай Акадэміі навук*, 1–2 (11–12), 1930, 74–75.

Саверчанка 1992

Саверчанка І. В., *Старажытная паэзія Беларусі: XVI — першая палова XVII ст.*, Мінск, 1992.

Сагнак 2011

Сагнак І. В., *подг. текста, Житие и страдание святого и праведного Иоанна убиенного Углецаго (= Труды Угличского родословно-краеведческого общества им. Ф. Х. Кисселя, 3)*, Рыбинск, 2011.

Сапожникова 2019

Сапожникова Г. Н., *Скільки польських житий із «Żywotów Świątych» Петра Скарги було переведено восточними славянами, Slavistica Vilnensis*, 64/2, 2019, 42–48.

- 2020
Сапожникова Г. Н., Типологическая классификация кириллических рукописей, содержащих тексты «Żywotów Świętych» Петра Скарги, *Slavistica Vilnensis*, 65/1, 2020, 30–42.
- Сергий, 1–2
Сергий [Спасский], архиеп., *Полный месяцеслов Востока*, 2-е изд., испр. и доп., 1–2, Владимир, 1901.
- Серик 2011
Серик Н. Г., сост., *Слуцк: путешествие во времени: фотоальбом*, Минск, 2011.
- Серно-Соловьевич 1891
Серно-Соловьевич Ф., Слуцкая старина, *Русский паломник*, 27, 1891, 417–419.
- 1896
Серно-Соловьевич Ф. Ф., *Древне-русский город Слуцк и его святыни: исторический очерк с шестью гравюрами*, Вильна, 1896.
- Силова 2016
Силова С. В., Эвакуация церковного имущества Православной церкви в годы Первой мировой войны: проблемы реституции, Нечухрин А. Н., гл. ред., *Военно-историческое наследие Первой мировой войны в Республике Беларусь и Российской Федерации: проблемы изучения, сохранения и использования*, Гродно, 2016, 219–222.
- Симеон 1990
Симеон Полоцкий, *Вирши*, Минск, 1990.
- Симчич 2009
Симчич М., *Philosophia rationalis у Києво-Могілянській Академії: Компаративний аналіз моголянських курсів логіки кінця XVII — першої половини XVIII ст.*, Вінниця, 2009.
- Случчына 1930
Случчына: *Першы зборнік Слуцкага таварыства крязнаўства*, Слуцк, 1930.
- Слюнькова 2002
Слюнькова И. Н., *Монастыри восточной и западной традиции: наследие архитектуры Беларуси*, Москва, 2002.
- Снитко 1910
Снитко А. К., Из Слуцкой старины, *Минские епархиальные ведомости*, 12, 1910, Приложение к неофициальной части, 153–175.
- 1913
Снитко А. К., сост., *Минская старина: Труды Минского церковного историко-археологического комитета. Вып. 4: (Тройчанский архив)*, Минск, 1913.
- Стратій 2002
Стратій Я., Козачинський Мануйло Олександрович, у чернецтві — Михайло (1699–04.08.1755), Горський В. С., ред., *Філософська думка в Україні: Біобібліографічний словник*, Київ, 2002, 100–101.
- Строев 1877
Строев П., *Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви*, С.-Петербург, 1877.
- Сугака 2020
Сугака Л. А., Эвакуация 1941 года і музеі Беларускай ССР, Агеев А. Г. и др., ред., *Копытинские чтения — IV: сборник статей Международной научно-практической конференции, 19–20 марта 2020 г., г. Могилев*, Могилев, 2020, 58–60.
- Тананаева 1979
Тананаева Л. И., *Сарматский портрет: из истории польского портрета эпохи барокко*, Москва, 1979.

Титов 1905а

Титов Ф. И., прот., *Русская православная церковь в польско-литовском государстве в XVII–XVIII вв. (1654–1795 г.)*, Т. 1: *Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII–XVIII вв., Первая половина тома (1654–1725 гг.): Опыт церковно-исторического исследования*, Киев, 1905.

——— 1905б

Титов Ф. И., прот., *Русская православная церковь в польско-литовском государстве в XVII–XVIII вв. (1654–1795 г.)*, Т. 1: *Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII–XVIII вв., Вторая половина тома (1725–1795 гг.)*, Киев, 1905.

——— 1905в

Титов Ф. И., прот., *Русская православная церковь в польско-литовском государстве в XVII–XVIII вв.*, Т. 2: *Киевская митрополия — епархия в XVII–XVIII вв. (1686–1797 гг.)*, Первая половина тома: *Опыт церковно-исторического исследования*, Киев, 1905.

Филарет 1862

Филарет [Гумилевский], архиеп., *Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их*, «Апрель», Чернигов, 1862.

——— 1882

Филарет [Гумилевский], архиеп., *Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их*, 3-е изд., с доп., «Январь, февраль, март, апрель», С.-Петербург, 1882.

Харкевич et al. 2005

Харкевич Я., Черепица В. Н., Шешко А. В., Гавриил, *Православная энциклопедия*, 10, Москва, 2005, 200–202.

Циганок 2012

Циганок О., Польськомовні епітафії в українських поетиках XVII – першої половини XVIII ст., *Київські полоністичні студії*, 19, 2012, 240–244.

——— 2014

Циганок О., О рукописном сборнике funerальных стихов 1750 г., *Religious and Sacred Poetry: An International Quarterly of Religion, Culture and Education*, 1 (5), 2014, 119–133.

Чамярыцкі 2011

Чамярыцкі В. А. і інш, рэд., *Славянамоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага XVI–XVIII стст.*, Мінск, 2011.

Чарвякоў 1932

Чарвякоў В. Ф., *Слуцкія муміі*, [Менск], 1932.

Чарота 2013

Чарота И. А., Духовный наследник святой праведной Софии Слуцкой — архимандрит Слуцкого Свято-Троицкого монастыря Михаил (Козачинский), Чарота И. А., Кулажанка Л. Я., ред., *Верныя веры бацькоў: зборнік матэрыялаў царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну святой праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску (Мінск, 3 мая 2012 г.)*, Мінск, 2013, 103–118.

——— 2023

Чарота И. А., Михаил (Мануил) Козачински у историји Србије и Белорусије, *Idem, Видици једног Белоруса — Белосрбина: есеји и студије*, превод са белоруског, Београд, 2023, 173–187.

Чистович, 1–2

Чистович И., *Очерк истории Западно-русской церкви*, 1–2, С.-Петербург, 1882–1884.

Шакун 1984

Шакун Л. М., *Гісторыя беларускай літаратурнай мовы: вучэбны дапаможнік для філалагічных факультэтаў вышэйшых навучальных устаноў*, 2-е выд., перапрацаванае, Мінск, 1984.

- Шкляревский, Титковский 2021
Шкляревский А., прот., Титковский И. А., Слуцкий во имя Святой Троицы мужской монастырь, *Православная энциклопедия*, 64, Москва, 2021, 378–381.
- Шпирт 2008
Шпирт А. М., «Мессия правдивый» Иоанникия Галятовского, *Славяноведение*, 4, 2008, 37–45.
- Buszko 2012
Buszko P., “*Żyd Żydem*”: *Wizerunek Żyda w kulturze ludowej podlaskich prawosławnych Białorusinów. Miasteczko Orla*, Warszawa, 2012.
- Charkiewicz 2020
Charkiewicz J., *Życie i męczeństwo świętego Gabriela młodzieńca*, Nowak A. Z., Kuczyński M., eds., *Dzieci w kulturze duchowej Prawosławia* (= *Latopisy Akademii Supraskiej*, 11), Białystok, Kraków, 2020, 265–274.
- Chomik 2003
Chomik P., Miejsca objawień cudownych ikon Matki Bożej w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI–XVIII wieku, *Pogranicze: Studia społeczne*, 11, 2003, 90–106.
- 2008
Chomik P., Święty Gabriel Zabłudowski — pomiędzy mitem a rzeczywistością, Ławski J., Korotkich K., eds., *Ateny, Rzym, Bizancjum: mity śródziemnomorza w kulturze XIX i XX wieku*, Białystok, 2008, 881–894.
- Cieśla 2017
Cieśla M., Communities and Their Temples: Orthodox, Jewish, Protestant, and Catholic: Religious Delimitations in the Historical Topography of Stuck, *Acta Poloniae Historica*, 116, 2017, 7–33.
- Dundes 1991
Dundes A., ed., *The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore*, Madison, WI, 1991.
- Getka 2018
Getka J., Беларуский язык XVIII в. — исследовательские постулаты, *Studia Białorutenistyczne*, 12, 2018, 177–190.
- 2020
Getka J. A., A Discontinuation or a Preservation of the (Old) Belarusian Writing Tradition in the 18th Century? Contributions to the Discussion on the Development of the Literary Belarusian Language as Applied to Publications of the Basilian Printing Oices in Supraśl and Vilnius, *Studia Białorutenistyczne*, 14, 2020, 279–295.
- Grek-Pabisowa, Maryniakowa 1997
Grek-Pabisowa I., Maryniakowa I., Język polski na Kresach północno-wschodnich dawniej i dziś, Grek-Pabisowa I., ed., *Historia i współczesność języka polskiego na Kresach wschodnich*, Warszawa, 1997, 27–109.
- Guldon, Wijaczka 1995
Guldon Z., Wijaczka J., *Procesy o mordy rytualne w Polsce w XVI-XVIII wieku*, Kielce, 1995.
- Jugie 1952
Jugie M., *L'immaculée Conception dans l'Écriture Sainte et dans la Tradition Orientale* (= *Bibliotheca Immaculatae Conceptionis. Textus et disquisitiones. Collectio edita cura Academiae Marianae internationalis*, 3), Romae, 1952.
- Kałamajska-Saeed 1996
Kałamajska-Saeed M., *Portrety i zabytki książąt Olelkowiczów w Słucku: Inwentaryzacja Józefa Smolińskiego z 1904 r.*, Warszawa, 1996.
- Kaźmierczyk 2014
Kaźmierczyk A., Jews, Nobles and Canon Law in the 18th Century, *Biuletyn Polskiej Misji Historycznej = Bulletin der Polnischen Historischen Mission*, 9, 2014, 215–246.

Kempfi 1989

Kempfi A., W kręgu kultury św. Gawryła Zabłudowskiego: Rozmowa z ks. mitratem Aleksym Znosko, *Tygodnik Podlaski*, 8 (53), 1989, 7.

Klemensiewicz 2007

Klemensiewicz Z., *Historia języka polskiego*, Warszawa, 2007.

Kurzowa 2006

Kurzowa Z., *Język polski Wileńszczyzny i Kresów północno-wschodnich XVI–XX w.* (= Prace językoznawcze, 2), Kraków, 2006.

Maroszek 1994

Maroszek J., ed., *Prawa i przywileje miasta i dóbr ziemskich Zabłudów XV–XVIII w.*, Białystok, 1994.

——— 1997

Maroszek J., Grabarka. Początki sanktuarium w świetle nieznanych źródeł, *Gryfita: Białostocki magazyn historyczny*, 1 (13), 1997, 33–38.

Matteoni 2008

Matteoni F., The Jew, the Blood and the Body in Late Medieval and Early Modern Europe, *Folklore*, 119/2, 2008, 182–200.

Mironowicz 1987

Mironowicz A., Święty Gabriel Zabłudowski, *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 17/1, 1987, 32–38.

——— 1998

Mironowicz A., *Życie monastyczne na Podlasiu*, Białystok, 1998.

——— 2006

Mironowicz A., *Kościół prawosławny w Polsce*, Białystok, 2006.

——— 2007

Mironowicz A., Monaster Zaśnięcia NMP w Zabłudowie, *Białoruskie Zeszyty Historyczne = Беларускі гістарычны зборнік*, 28, 2007, 5–22.

Moser 2020

Moser M., «Юности честное зерцало» 1717 г.: У истоков русского литературного языка (= Slavische Sprachgeschichte, 10), Münster, Wien, 2020.

Ostling 2017

Ostling M., Imagined Crimes, Real Victims: Hermeneutical Witches and Jews in Early Modern Poland, Avrutin E. M. et al., eds., *Ritual Murder in Russia, Eastern Europe and Beyond: New Histories of an Old Accusation*, Bloomington, 2017, 18–38.

Rogger 1968

Rogger I., Simone di Trento, *Bibliotheca Sanctorum*, 11, Roma, 1968, 1184–1188.

Rubial García 2008

Rubial García A., La Hagiografía: Su evolución histórica y su recepción historiográfica actual, Bieňko de Peralta D., Bravo Rubio B., eds., *De sendas, brechas y atajos: Contexto y crítica de las fuentes eclesíásticas, siglos XVI–XVIII*, México, 2008, 15–33.

——— 2009

Rubial García A., Cuerpos milagrosos. Creación y culto de las reliquias novohispanas, *Estudios de historia novohispana*, 18, 2009, 13–30.

Skinner 2009

Skinner B., *The Western Front of the Eastern Church: Uniate and Orthodox Conflict in 18th-century Poland, Ukraine, Belarus, and Russia*, DeKalb, IL, 2009.

Sochaniewicz 1921

Sochaniewicz K., Sprawa rewindykacji archiwów i mienia kulturalnego Polski od Rosji, *Wschód Polski*, 8–9 (19–20), 1921, 361–383.

Teter 2020

Teter M., *Blood Libel: On the Trail of an Antisemitic Myth*, Cambridge, MA, 2020.

Tokarska-Bakir 2008

Tokarska-Bakir J., *Legenda o krwi, antropologia przesądu*, Warszawa, 2008.

——— 2009

Tokarska-Bakir J., Raport z badań podlaskich 2007, *Societas/Communitas*, 2 (8), 2009, 35–94.

Vakulenko 2004

Vakulenko S., Slavizzazione della terminologia scolastica nella Filosofia Aristotelica all'avviso dei Peripatetici di Manujlo Kozačyn's'kyj, Siedina G., ed., *Mazepa e il suo tempo. Storia, cultura, società – Mazepa and his time. History, culture, society* (= Slavica, 6), Alessandria, 2004, 541–563.

Wijaczka 2014

Wijaczka J., Das «Goldene Zeitalter» der Juden in Polen: Legende und Wirklichkeit, *Biuletyn Polskiej Misji Historycznej = Bulletin der Polnischen Historischen Mission*, 9, 2014, 33–50.

WP 1921

Z T-wa Straży Kresowej: Wydział Zabytków, organizacja i prace, *Wschód Polski*, 6–7 (17–18), 1921, 351–354.

Zgliński 2010

Zgliński M., Nagrobki i kult ofiar rzekomych żydowskich mordów rytualnych na historycznych ziemiach litewskich w XVII–XIX wieku, Paliušytė A., ed., *Socialinių tapatumų reprezentacijos Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kultūroje* (= Dailės istorijos studijos, 4), Vilnius, 2010, 302–341.

Żyndul 2008

Żyndul J., «Żyd ze Zwierek porwał mnie dziecinę»: Kult św. Gabriela Zabłudowskiego, *Więź*, 4/5, 2008, 99–109.

References

Anicenko V. V., Development of the Byelorussian literary language in the 18-th century, *Voprosy Jazykoznanija*, 4, 1978, 47–57.

Anicenko V. V., Nekatoryia pytan'ni razvits'sia belaruskaj movy u XVIII stahoddzi, *Vesti Akademii nauk BSSR. Serija hramadskikh nauk*, 4, 1961, 119–129.

Avdeev A. G., Russkaia sillabicheskaia epitafija poslednei chetverti XVII — nachala vtoroi treti XVIII v., *Palaeoslavica*, 25/1, 2017, 55–177.

Avrutin E., *The Velizh Affair. Blood libel in a Russian Town*, Boston, St. Petersburg, 2020.

Bambeshka I. I., Z historyi stvarennia i dzieinasti pershaha hramadskaha kraiznauchaha muzeia Belarusi, *Vesnik Belaruskaha dziazhaunaha universiteta kul'tury*, 3, 2004, 119–124.

Begunov Yu. K., Kozachinskii, Panchenko A. M., eds., *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka*, 2, Leningrad, 1999, 86–88.

Belova O. V., Petrukhin V. Ya., *The "Jewish Myth" in the Slavic Culture*, Moscow, Jerusalem, 2008.

Belova O. V., Isofunctionality of the Ethnic-Cultural Stereotype (the Case of Folk Tales about «Blood Libel»), *Etnograficheskoe obozrenie*, 3, 2018, 21–37.

Berkov P. N., *Lomonosov i literaturnaia polemika ego vremeni: 1750–1765*, Moscow, Leningrad, 1936.

Blok G. P., K kharakteristike istochnikov «Slovaria russkogo iazyka XVIII veka» (khudozhestvennaia literatura pervoi poloviny veka), Sorokin Iu. S., ed., *Materialy i issledovaniia po leksike russkogo iazyka XVIII veka*, Moscow, Leningrad, 1965, 43–86.

Breher H. M., Linskaia L. A., Arkhiu Slutskaha Traichanskaha Sviata-Traetskaha manastyra, *Belaruskii arkheahrafichny shtohodnik*, 13, 2012, 184–206; 14, 2013, 135–153; 15, 2014, 153–178; 16, 2015, 225–253; 17, 2016, 134–168.

Breher H. M., Linskaia L. A., Frahment arkhiva Slutskaha Traichanskaha Sviata-Traetskaha manastyra u fondakh Natsyianal'naha muzeia historyi i kul'tury Belarusi, *Belaruskii arkheahrafichny shtohodnik*, 5, 2004, 47–72; 6, 2005, 288–311; 7, 2006, 225–237; 8, 2007, 72–88; 9, 2008, 194–214.

Buszko P., «Żyd Żydem»: Wizerunek Żyda w kulturze ludowej podlaskich prawosławnych Białorusinów. *Miasteczko Orla*, Warszawa, 2012.

Chamiarytski V. A. et al., eds., *Slavic poetry of the Grand Duchy of Lithuania in the XVIth – XVIIIth centuries*, Minsk, 2011.

Charkiewicz J., Życie i męczeństwo świętego Gabriela młodzieńca, Nowak A. Z., Kuczyński M., eds., *Dzieci w kulturze duchowej Prawosławia* (= Latopisy Akademii Supraskiej, 11), Białystok, Kraków, 2020, 265–274.

Charota I. A., Dukhovnyi naslednik sviatoi praviednoi Sofii Slutskoi – arhimandrit Slutskogo Sviato-Troitskogo monastyria Mikhail (Kozachinski), Charota I. A., Kulažanka L. J., eds., *Vernyia very bats'kou: zbornik materyialau tsarkouna-navukovai kanferentsyi, prysvechana 400-hoddziu spachynu sviatoi praviednai Safii Slutskai i 400-hoddziu zasnavannia Sviata-Petra-Paulauskaha sabora u Minsku (Minsk, 3 maia 2012 h.)*, Minsk, 2013, 103–118.

Charota I. A., Mihail (Manuil) Kozačinski u istoriji Srbije i Belorusije, Idem, *Viđici jednog Belorusa – Belosrbina: eseji i studije, prevod sa beloruskog*, Beograd, 2023, 173–187.

Charviakoŭ V. F., *Slutskiiia mumii*, [Minsk], 1932.

Chomik P., Miejsca objawień cudownych ikon Matki Bożej w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI–XVIII wieku, *Pogranicze: Studia Społeczne*, 11, 2003, 90–106.

Chomik P., Święty Gabriel Zabłudowski – pomiędzy mitem a rzeczywistością, Ławski J., Korotkich K., eds., *Ateny, Rzym, Bizancjum: mity śródziemnomorza w kulturze XIX i XX wieku*, Białystok, 2008, 881–894.

Cieśla M., Communities and Their Temples: Orthodox, Jewish, Protestant, and Catholic: Religious Delimitations in the Historical Topography of Sluck, *Acta Poloniae Historica*, 116, 2017, 7–33.

Dundes A., ed., *The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore*, Madison, WI, 1991.

Dzianisau A. U., Activities of the Intellectuals in the Local Movement Until the Time of the Campaign Against “The National Democratic” in the BSSR in the 1930s, *Proceedings of BSTU*, 5 (178), 2015, 46–49.

Erčić V., *Manuil (Mihail) Kozačinskij i njegova Traedokomedija*, Novi Sad, Beograd, 1980.

Getka J. A., A Discontinuation or a Preservation of the (Old) Belarusian Writing Tradition in the 18th Century? Contributions to the Discussion on the Development of the Literary Belarusian Language as Applied to Publications of the Basilian Printing Oices in Supraśl and Vilnius, *Studia Białorutenistyczne*, 14, 2020, 279–295.

Getka J., Język białoruski XVIII w. – postulaty badawcze, *Studia Białorutenistyczne*, 12, 2018, 177–190.

Grek-Pabisowa I., Maryniakowa I., Język polski na Kresach północno-wschodnich dawniej i dziś, Grek-Pabisowa I., ed., *Historia i współczesność języka polskiego na Kresach wschodnich*, Warszawa, 1997, 27–109.

Guldon Z., Wijaczka J., *Procesy o mordy rytualne w Polsce w XVI–XVIII wieku*, Kielce, 1995.

Henina Yu. A., The Reichsleiter Rosenberg Taskforce and Its Activities in Relation to the Museum, Book and Archival Funds of Belarus (1941–1944), *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*, 9 (65), 2022, 2–10.

Hes A., Kaspiarovich na Sluchchynie, Vidloga V. S., ed., *Pamiat's: Slutski raen. Slutsk: historyka-dakumental'nyia khroniki haradou i raenau Belorusi*, 1, Minsk, 2000, 210–211.

Huzhalouski A. A., Belarusian museums during Great Patriotic war, *The Issues of Museology*, 9/1, 2018, 27–38.

Huzhalouski A. A., Museums of Soviet Belarus in the years of Cultural revolution. 1928–1941, *Acta Museologica Lithuanica*, 2 (2), 2015, 87–122.

Huzhalouski A. A., *Muzei Belorusi (1918–1941 hh.)*, Minsk, 2002.

Isaievych Ya. D., *Pershodrukar Ivan Fedorov i vynyknennia drukarstva na Ukraini*, 2nd ed., Lviv, 1983.

Jugie M., *Limmaculée Conception dans l'écriture Sainte et dans la Tradition Orientale* (= Bibliotheca Immaculatae Conceptionis. Textus et disquisitiones. Collectio edita cura Academiae Marianae internationalis, 3), Romae, 1952.

Kałamajska-Saeed M., *Portrety i zabytki książąt Olelkowiczów w Słucku: Inwentaryzacja Józefa Smolińskiego z 1904 r.*, Warszawa, 1996.

Kashevarova N. G., *The ERR Activities on the Nazi Ostrauk Study (1940–1945)*, 1–2, Kyiv, 2014.

Kaźmierczyk A., Jews, Nobles and Canon Law in the 18th Century, *Biuletyn Polskiej Misji Historycznej = Bulletin der Polnischen Historischen Mission*, 9, 2014, 215–246.

Kempfi A., W kręgu kultury św. Gawryła Zabłudowskiego: Rozmowa z ks. mitratem Aleksym Znosko, *Tygodnik Podlaski*, 8 (53), 1989, 7.

Kharkevich Ia., Cherepitsa V. N., Sheshko A. V., Gavriil, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 10, Moscow, 2005, 200–202.

Klemensiewicz Z., *Historia języka polskiego*, 9, Warszawa, 2007.

Kocheharov K. A., The Kievan Metropolia, Prince Jeronime Radzivil, and the Nominatin of David Nischinsky as the Archimandrite of Slutzk in 1755, Kuruin I. V., ed., *Istoricheskiy Vestnik*, 33: Rus'. *Russia. Belorussia*, Moscow, 2020, 110–134.

Kocheharov K. A., Mikhail Kozačinski and His Appointment as an Archimandrite of the Slutsk Holy Trinity Monastery. 1748–1749, *Roczniki Humanistyczne*, 70/2, 2022, 69–87.

Koronevsky V. I., The Cult of Saint Gabriel of Slutzk and its Reflection in the Narratives of the Turn of the 19th – 20th Centuries, *Journal of the Belarusian State University. History*, 3, 2024, 15–24.

Krekoten V. I., ed., *Ukrains'ka literatura XVII st.: Synkretychna pysemnist'.* Poeziia. Dramaturhiia. Beletrystyka, Kyiv, 1987.

Krekoton V. I., Sulyma M. M., eds., *Ukrains'ka poezija: Seredyna XVII st.*, Kyiv, 1992.

Krivoson F., priest., *U Boga mertvykh net: neizvestnye stranitsy iz istorii Minskoj eparkhii (1917–1939 gody)*, Minsk, 2007.

Kurzowa Z., *Język polski Wileńszczyzny i Kresów północno-wschodnich XVI–XX w.* (= Prace językoznawcze, 2), Kraków, 2006.

Leskinen M. V., *Mify u obrazy sarmatuzma: istoiki natsionalnoi ideologii Rechi Pospolutoi*, Moscow, 2002.

Liseichykau D. V., Khodi "do tserkvi i tam "nagdrobok" pisany vedel...": kirylichnyia nadmagilli XVI–XVII stst. na zemliakh Vialikaha kniastva Litouskaha, Gruntou S. U., Liseichykau D. V., eds., *Epitaphium: pakhaval'naia kul'tura narodau Vialikaha kniastva Litouskaha*, Minsk, 2022, 69–101.

Marcelieu S. V. et al., eds., *Historyja bielaruskaha mastactva*, 1–6, Minsk, 1987–1994.

Maroszek J., ed., *Prawa i przywileje miasta i dóbr ziemskie Zabłudów XV–XVIII w.*, Białystok, 1994.

Maroszek J., Grabarka. Początki sanktuarium w świetle nieznanych źródeł, *Gryfita: Białostocki magazyn historyczny*, 1 (13), 1997, 33–38.

Matteoni F., The Jew, the Blood and the Body in Late Medieval and Early Modern Europe, *Folklore*, 119/2, 2008, 182–200.

Melnikov A. A., *Put' nepechalen: Istoricheskie sviadetstva o sviatosti Beloi Rusi*, Minsk, 1992.

Mikitsinski U., Slutski raenny kraiaznaučhy muzei. (Karotkae apisan'ne), *Nash kraj: shtomesiachnik Tsentral'naha biuro kraiaznaustva pry Instytutse belaruskaj kul'tury*, 1 (28), 1928, 28–29.

Mironowicz A., *Kościół prawosławny w Polsce*, Białystok, 2006.

Mironowicz A., Monaster Zaśnięcia NMP w Zabłudowie, *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, 28, 2007, 5–22.

Mironowicz A., Święty Gabriel Zabłudowski, *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 17/1, 1987, 32–38.

Mironowicz A., *Życie monastyczne na Podlasiu*, Białystok, 1998.

Mochalova V., Iudei mezhdou katolikami i protestantami v Pol'she XVI–XVII vv., Belova O. V., ed., *Insiders or Aliens? Jews Seen by Slavs, Slavs Seen by Jews: Collection of articles*, Moscow, 2003, 68–91.

Moser M., "Junosti chestnoe zercalo" 1717 g. U istokov russkogo literaturnogo jazyka. (= Slavische Sprachgeschichte, 10), Münster, Wien, 2020.

Mshar E. I., Trudy Minskogo tserkovnogo istoriko-arkheologicheskogo komiteta na poprishche issledovaniia slutskoi stariny, *Tserkovnaia nauka v nachale tret'ego tysiaçeleťia: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, 17 noiabria 2017 goda*, Minsk, 2018, 326–333.

Naienko H., Simon Todorsky's translations and the Church Slavonic language of the philosophical

discourse of Ukraine in the 17th–18th centuries, Janyškova I. et al., eds., *Old Church Slavonic Heritage in Slavonic and Other Languages* (= Studia etymologica Brunensia, 25), Praha, 2021, 153–162.

Ostling M., Imagined Crimes, Real Victims: Hermeneutical Witches and Jews in Early Modern Poland, Avrutin E. M. et al., eds., *Ritual Murder in Russia, Eastern Europe and Beyond: New Histories of an Old Accusation*, Bloomington, 2017, 18–38.

Paltauskaia I., Vyvezena u Pershuiu susvetnuiu vainu, Maldzis A., ed., *Viartanne – 2: Artykuly, dokumenty i arkhivnyia materialy pa problemakh poshukau i viartannia natsyianal'nykh kashoutounstsei, iakiia znahodziatsia za mezhami Respubliki Belarus'*, Minsk, 1994, 115–166.

Panchenko A. A., *Ivan i Iakov – neobychnye sviatye iz bolotistoi mestnosti: «Krest'ianskaia agiologiia» i religioznye praktiki v Rossii Novogo vremeni*, Moscow, 2012.

Panchenko A. A., *Khristovshchina i skopchestvo: fol'klor i traditsionnaia kul'tura russkikh misticheskikh sekt*, 2nd ed., Moscow, 2004.

Pankou Y. V., Sostoianie i naznachenie ob'ektov gorodskogo parka kul'tury i otdykha Gomelia v gody nemetskoj okupatsii (1941–1943 gg.), Aleksejchenko G. A., ed., *Gomel'skii dvortsovo-parkovyi ansambl': ot usad'by do muzeinogo kompleksa: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Gomel, 2019, 54–63.

Piatsevich P., Mikitsinski U., Azheuski P., Kraiaznaučhy rukh na Sluchchynie. (Da piatsihodz'dzia Slutskaha Kraiaznauchaha Tavarystva). Ahul'ny histarychny ahliad i suchasny stan, *Nash kraj: shtomesiachnik Tsentral'naha biuro kraiaznaustva pry Instytutse belaruskaj kul'tury*, 12 (39), 1928, 62–78.

Potapenko S. P., ed., *Videns'kyi arkhiv het'mans'koho rodu Rozumovs'kykh*, 2, Kyiv, 2020.

Radonjić M., Kozačinskii Manuil/Emanuil, *Enciklopedija Srpskog narodnog pozorišta*, 2, 2022, 110–111.

Ristović N., Uvod priručnika iz retorike Manuila Kozačinskog, *Prilozi za knjizhevost, jezik, istoriju i folklor*, 84, 2018, 47–62.

Rodchanka R., *Slutskaja starasvetchyna: fakty i razvazhami*, Minsk, 1991.

Rogger I., Simone di Trento, *Bibliotheca Sanctorum*, 11, Roma, 1968, 1184–1188.

Rohovych M. D., Kozachyns'kyi Manuilo Oleksandrovych, chernече im'ia Mykhailo, Briukhovetskyi V. S., ed., *Kyievo-Mohylians'ka akademiia v imenakh, XVII–XVIII st.: Entsyklopedychne vydannia*, Kyiv, 2001, 262–263.

Rose E. M., *The Murder of William Norwich. The Origins of the Blood Libel in Medieval Europe*, Kovalenskaya T. V., transl., Moscow, 2021.

Rubial García A., Cuerpos milagrosos. Creación y culto de las reliquias novohispanas, *Estudios de historia novohispana*, 18, 2009, 13–30.

Rubial García A., La Hagiografía: Su evolución histórica y su recepción historiográfica actual, Bieńko de Peralta D., Bravo Rubio B., eds., *De sendas, brechas y atajos: Contexto y crítica de las fuentes eclesiásticas, siglos XVI–XVIII*, México, 2008, 15–33.

Sagnak I. V., ed., *Zhittie i stradanie sviatago i pravednago Ioanna ubiennago Ugletskago (= Trudy Uglichskogo rodoslovno-kraevedcheskogo obshchestva im. F. Kh. Kisselia*, 3), Rybinsk, 2011.

Sapozhnikova G. N., A Typological Classification of Cyrillic Manuscripts Containing Texts from Piotr Skarga's Book *Żywoty Świętych*, *Slavistica Vilnensis*, 65/1, 2020, 30–42.

Sapozhnikova G. N., How many Polish lives of saints from Piotr Skarga's "Żywoty świętych" were translated by Eastern Slavs, *Slavistica Vilnensis*, 64/2, 2019, 42–48.

Saverchanka I. V., *Starazhytnaia paëziia Belarusi: XVI – pershaia palova XVII st.*, Minsk, 1992.

Shakun L. M., *Historyia belaruskai litarnurnai moy: vuchebnyy dapamozhnik dlia filalahichnykh fakul'tetau vyshsheykh navuchal'nykh ustanou*, 2nd ed., Minsk, 1984.

Shkliarskii A., arch., Titkovskii I. A., Slutskii vo imia Sviatoi Troitsy muzhskoi monastyr', *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 64, Moscow, 2021, 378–381.

Shpirt A. M., "The True Messiah" by Joannikiy Galyatovsky, *Slavianovedenie*, 4, 2008, 37–45.

Silova S. V., Evakuatsiia tserkovnogo imushchestva Pravoslavnoi tserkvi v gody Pervoi mirovoi voiny: problemy restitutsii, Nechukhrin A. N., ed., *Voenno-istoricheskoe nasledie Pervoi mirovoi voiny v Respublike Belarus' i Rossiiskoi Federatsii: problemy izucheniiia, sokhraneniia i ispol'zovaniia*, Grodno, 2016, 219–222.

Skinner B., *The Western Front of the Eastern Church: Uniate and Orthodox Conflict in 18th-century Poland, Ukraine, Belarus, and Russia*, DeKalb, IL, 2009.

Slyunkova I. N., *Monastyr'i vostochnoi i zapadnoi traditsii: nasledie arkhitektury Belarusi*, Moscow, 2002.

Stratii Ya., Kozachyn's'kyi Manuilo Oleksandrovych, u chernetstvi – Mykhailo (1699–04.08.1755), Horskyi V. S., ed., *Filosof's'ka dumka v Ukraini: Bibliohrafichnyi slovnyk*, Kyiv, 2002, 100–101.

Suhaka L. A., Evakuatsiia 1941 hoda i muzei Belaruskai SSR, Aheyeu A. et al., eds., *Kopytynskie chteniia – IV: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauch-*

no-prakticheskoi konferentsii, 19–20 marta 2020 g., g. Mogilev, Mogilev, 2020, 58–60.

Symnych M., *Philosophia rationalis u Kyievo-Mohylians'kii Akademii: Komparatyvnyi analiz mohylians'kykh kursiv lohiky kintsia XVII – pershoi polovyny XVIII st.*, Vinnytsia, 2009.

Tananaeva L. I., *Sarmatskii portret: iz istorii pol'skogo portreta epokhi barokko*, Moscow, 1979.

Teter M., *Blood Libel: On the Trail of an Antisemitic Myth*, Cambridge, MA, 2020.

Tokarska-Bakir J., *Legenda o krwi, antropologia przesadu*, Warszawa, 2008.

Tokarska-Bakir J., Raport z badań podlaskich 2007, *Societas/Communitas*, 2 (8), 2009, 35–94.

Tsyhanok O., On a Manuscript Collection of Funerary Poetry of 1750, *Religious and Sacred Poetry: An International Quarterly of Religion, Culture and Education*, 1 (5), 2014, 119–133.

Tsyhanok O., Pol's'komovni epitafii v ukrains'kykh poetykakh XVII – pershoi polovyny XVIII st., *Polish Studies of Kyiv*, 19, 2012, 240–244.

Vakulenko S., Slavizzazione della terminologia scolastica nella Filosofia Aristotelica all'avviso dei Peripatetici di Manujlo Kozachyn's'kyj, Siedina G., ed., *Mazepa e il suo tempo. Storia, cultura, società – Mazepa and his time. History, culture, society* (= Slavica, 6), Alessandria, 2004, 541–563.

Vidloga V. S., *Slutsk: Po starym adresam*, Minsk, 2019.

Vysotskaya N. F., *The Painting Sacred of Belarus XV–XVIII centuries*, Minsk, 2007.

Wijaczka J., Das "Goldene Zeitalter" der Juden in Polen: Legende und Wirklichkeit, *Biuletyn Polskiej Misji Historycznej = Bulletin der Polnischen Historischen Mission*, 9, 2014, 33–50.

Zgliński M., Nagrobki i kult ofiar rzekomych żydowskich mordów rytualnych na historycznych ziemiach litewskich w XVII–XIX wieku, Paliużyte A., ed., *Socialinių tapatumų reprezentacijos Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kultūroje* (= Dailės istorijos studijos, 4), Vilnius, 2010, 302–341.

Zheliezniak I. M., M. Kozachyn's'kyi i literatura mova serbiv drugoi polovyny XVIII st., Bilo did I. K. et al., eds., *Z istorii ukrains'koi ta inshykh slovians'kykh mov. Zbirnyk statei*, Kyiv, 1965, 157–170.

Żyndul J., "Żyd ze Zwierzek porwał mnie dziecię": Kult św. Gabriela Zabłudowskiego, *Więź*, 4/5, 2008, 99–109.

Илья Викторович Семененко-Басин, доктор исторических наук,

независимый исследователь

Москва

Россия / Russia

vivere.est@gmail.com

Александр Григорьевич Авдеев, доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России историко-филологического факультета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
109651, Москва, ул. Иловайская, д. 9, стр. 2;
ведущий научный сотрудник С.-Петербургского Института истории РАН
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Россия / Russia
avdey57@mail.ru

Марына Іосіфаўна Свістунова, кандыдат філалагічных навук,
дацэнт кафедры беларускага мовазнаўства філалагічнага факультэта
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
220030, Мінск, пр. Незалежнасці, 4
Рэспубліка Беларусь / The Republic of Belarus
svistunovami@bsu.by

Received January 21, 2025